

«LE MESSENGER» «THE MESSENGER»

ВЕСТНИК

РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

PERIODIQUE BIMESTRIEL

ПАРИЖ—НЬЮ-ИОРК

№ 30 V-VI. Septembre-Octobre Novembre-Décembre 1953

«LE MESSENGER»

périodique de l'Action Chrétienne des Etudiants Russes

Редактор: И. В. Морозов

Редакционная коллегия: К. А. Ельчанинов, Н. А. Струве (Франция);
прот. Александр Шмеман, М. Р. Гизетти, О. Раевская (Америка).

СОДЕРЖАНИЕ

1. Радость Рождества. — св. Григорий Богослов, св. Лев, папа Римский, митрополит Филарет Московский	1
2. Стихиры Великого Повечерия Рождества Христова.	2
3. От редакции. Итоги Общего Съезда РСХД.	3
4. Общий Съезд РСХД в Америке — К. А. Ельчанинов	4
5. Постановления Общего Съезда Русского Студенческого Христианского Движения, состоявшегося с 9 по 14 сентября 1953 года в С. Штатах Америки.	5
6. Пути Православия (Православие, как Истина) — С. С. Верховской	19
7. О церковной культуре мирян — М. Лот-Бородина	26
8. К пятисотлетию падения Константинополя (1453-1953) — В. П. Рябушинский	35
9. Путевые записки И. А. Бунина (Путешествие во Святую Землю, апрель-май 1907 г.) — И. Бунин	38
10. Письма читателей	43
11. Библиография	
а) Проф. Б. П. Вышеславцев. «Кризис индустриальной культуры». Изд. имени Чехова. — прот. В. Зеньковский	45
б) А. А. Боголепов. «Русская лирика от Жуковского до Бунина». Изд. имени Чехова. — Н. Струве	46
12. Хроника.	
а) Движение православной молодежи в Сирии и Ливане	47
б) Летний съезд РСХД в Америке — прот. Г. Бенигсен	49
в) Поездка в Канаду — И. В. Морозов	50
г) Осенний съезд РСХД во Франции — И. М.	52
13. Содержание «Вестника» за 1953 г.	53

Журнал выходит 6 раз в году. Цена отдельного номера 75 фр.

Адрес редакции:

Monsieur J. Morosov, 91, rue Olivier de Serres, Paris 15 (France).

Издание Русского Студенческого Христианского Движения

БИБЛИОТЕКА
"РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ"

Н. РАДИЩЕВСКАЯ Д. 2

ш.в. 591

Редакция «Вестника» поздравляет всех своих сотрудников, читателей и друзей со светлым праздником Рождества Христова.

РАДОСТЬ РОЖДЕСТВА

Из слова св. Григория Богослова, епископа Назианского (330-391):

Христос рождается: славьте! Христос с небес: выходите в сретение! Христос на земле: возноситесь! И скажу обоим в совокупности: да возвеселятся небеса и радуется земля ради Небесного, потом Земного! Христос во плоти: с трепетом и радостью возвеселитесь, — с трепетом по причине греха, с радостью по причине надежды. Христос от Девы: сохраняйте девство, жены, чтобы стать вам матерями Христовыми! Кто не поклоняется Сущему от начала? Кто не прославляет Последнего? Опять рассевается тьма, опять является свет; опять Египет наказан тьмою, опять Израиль озарен столпом света. Люди, сидевшие во тьме неведения, увидели великий свет ведения. «Все древнее прошло, теперь все новое...». Буква уступает, дух преобладает; тени проходят их место заступает истина. Приходит Мельхиседек; рожденный без матери рождается без отца, — в первый раз без матери, во второй раз без отца. Нарушаются законы естества; мир горный должен наполниться; Христос повелевает, не будем противиться. «Все народы рукоплещите», ибо «родилось нам дитя, дан нам сын». Провозглашает Иоанн: «уготовляйте путь Господу!»

И я провозглашу силу дня. Бесплотный воплощается, Слово отвердевает, Невидимый становится видимым, Неосязаемый осязается, Безлетный начинается, Сын Божий делается сыном человеческим: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки тот же».

Из слова св. Льва, папы Римского (440-461):

Спаситель наш рождается сегодня: радуемся. Не может быть печали в день, когда рождается жизнь, кот., упразднив смерть, вселяет в нас радость обетованием вечности. Никто да не пребудет вне этой радости: у всех одна причина радоваться; Господь наш разрушитель греха и смерти, всех нас найдя под властью греха, всех и пришел освободить. Пусть веселится святой, ибо он близок к венцу; пусть радуется грешник, ибо приглашается к прощению; пусть язычник окрепнет духом, ибо призывается к жизни. Сын Божий, по исполнению времен, установленному непостижимой глубиной Божьей премудрости, принял человеческую природу, чтобы воссоединить ее с Творцом, чтобы дьявол, избретший смерть, был побежден тем же, чем сам победил.

Из слова митрополита Филарета Московского (1782-1867 г.):

Ныне Ангелы проповедуют вам, христиане, и Ангелы же показывают, что вам должно делать по их проповеди: что может быть лучше сего поучения, и нужно-ли после сего другое? Ангел является и проповедует человекам: «я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, — ибо родился вам ныне Спаситель». Надлежало бы человекам на сию радостную проповедь воскликнуть: «аминь», и прославить Бога за сие благовестие. Но с Ангелом проповедником Ангелы же являются и слушателями. «И внезапно», т. е. есть, как скоро произнес он проповедь о Рождестве Христовом, они целым воинством восклицают: «Слава в вышних Богу!» Восклицают же так, что не только горние, им принадлежащие обители, но и дольний мир оглашается их славословием. Для чего? Без сомнения для того, чтобы и дольний мир последовал горнему, чтобы к славословию Ангельскому присоединилось человеческое славословие. Итак, будем послушны поучению Ангельскому. «Приидите, возрадуемся Господу, воскликнем Твердыне спасения нашего» (Пс. 94:1): «Слава в вышних Богу!». Но вы уже и пришли радоваться о Рождестве Спасителя; славословие, которое Церковь переняла у Ангелов, оглашает не только храмы Божии, но и жилища ваши; проповедь Ангельская, несмотря на то, что произнесена за столько веков, оказала и ныне свою силу; дело, кажется, совершено.

Стихиры Великого Повечерия Рождества Христова.

Пусть небо и земля пророчески возвеселятся, пусть ангелы и люди духовно торжествуют, ибо Бог родился от Девы и явился в плоти тем, кто сидели во тьме и мраке. Вертеп и ясли приняли Его, пастыри чудо проповедуют, волхвы от востока в Вифлеем дары приносят, мы же недостойными устами ангельскую похвалу принесем: слава в вышних Богу и на земле мир, ибо пришло Упование народов и, пришествием своим, спасло нас от рабства вражьего.

Волхвы — цари персидские — ясно познали родившегося на земле небесного царя, и, водимые светлой звездой, пришли в Вифлеем и принесли редкие дары: золото, ливан и миро, и, пав, поклонились, ибо увидели лежащего в вертепе безлетнего младенца.

Ликуют все ангелы на небесах и люди радуются сегодня: веселится все творение ради родившегося в Вифлееме Спаса Господа, ибо всякое ложное поклонение идолам исчезло и Христос царствует во веки.

Великое и преславное совершилось чудо: Дева рождает и утроба ее не истлевет, Слово воплощается и Отца не отлучается, ангелы с пастырями славят и мы с ними поем: слава в вышних Богу и на земле мир.

О Т Р Е Д А К Ц И И

ИТОГИ ОБЩЕГО СЪЕЗДА Р. С. Х. Д.

Происходивший в сентябре месяце 1953 г. в Америке общий съезд Р.С.Х.Д. был чрезвычайно значительным, хотя и не оправдал всех тех ожиданий, которые были с ним связаны. Он отразил в полной мере те внешние и внутренние перемены, какие произошли за последние двадцать лет в русском обществе, в русской молодежи. И мировые потрясения, связанные с войной 1939—45 г., и появление в эмиграции молодежи, выросшей в Сов. России и принесшей с собой свои духовные искания, — наконец те глубокие перемены, которые выявились за последнее время, как в православном сознании, так и в мировом христианстве, — все это выдвинуло целый ряд задач и проблем, мимо которых наше Движение не могло пройти на своем общем съезде. Этот общий съезд был первым после двадцатилетнего перерыва, — неудивительно, что в своих работах он не достиг полного единства. Могло-ли быть иначе? Движение есть свободное объединение верующей молодежи, — и в этой внутренней его свободе — залог его творческой силы, его жизненности. Но именно потому нахождение всецелого единства не может даваться легко. Наш общий съезд выводит Движение на новый путь, открывает целый ряд новых задач и ставит новые темы — в этом чрезвычайная значительность нашего общего съезда, его творческий смысл, его духовная серьезность. И вместе с тем на самом съезде не раз выдвигалась мысль о том, что нам необходимо как можно чаще устраивать такие общие съезды, чтобы творческие усилия привели нас к единству и свободе, утвердили и закрепили это свободное единение.

Мы печатаем ниже общие постановления нашего съезда, открывая этим наши страницы для обсуждения всех основных тем, затронутых на съезде.

ОБЩИЙ СЪЕЗД Р. С. Х. Д. В АМЕРИКЕ

После двадцатилетнего перерыва состоялся около Нью-Йорка, с 9 по 14 сентября этого года, «Общий Съезд» Р. С. Х. Д.

Общий съезд в нормальных условиях жизни Движения собирается каждые три года. Он подводит итоги и намечает направление деятельности Движения на ближайшее время.

За последние 20 лет в жизни и работе Движения произошли значительные перемены; в первую очередь это относится к его составу, который в своем подавляющем большинстве принадлежит к молодому поколению.

В съезде приняли участие делегаты Местных Движений, т. е. из Франции и Соединенных-Штатов. Из Франции на съезд прибыли: председатель Движения — прот. Василий Зеньковский, генеральный секретарь Р. С. Х. Д. — К. А. Ельчанинов и секретарь Движения во Франции — И. В. Морозов; делегаты из С.-Ш. были из трех центров: из Сан-Франциско — духовный руководитель городского Отдела, прот. Георгий Бенигсен, Ольга Раевская, Д. Д. Григорьев, Г. Шкуркин; из Бостона — М. Малышевская, В. Черняев; из Нью-Йорка: председатель Движения в Америке — М. М. Карпович, прот. А. Киселев, прот. А. Шмеман, С. С. Верховской, Н. П. Хирьяков, К. Киселева, М. Р. Гизетти, С. М. Поливанов, М. Киселева.

Все пять дней съезда прошли в интенсивной работе, так как необходимо было разобрать целый ряд основных вопросов, связанных с идеологией и организацией Движения.

Ниже читатель найдет новый устав Р. С. Х. Д. и ряд постановлений Съезда, касающихся идеологии и работы Движения. После двадцатилетнего периода многое в уставе нуждалось в пересмотре, идеология требовала более точной и определенной формулировки, что давалось не без труда и часто вызывало острые и горячие споры. Трудно было в течение пяти дней вполне удовлетворительно разрешить те трудные проблемы, которые ставились перед съездом. Несмотря на это съезду удалось наметить основные принципы, которыми Движение должно руководиться в своей работе.

Эти основные принципы должны явиться источником творчества и жизни Движения. Что же касается самой жизни Движения, то Съезд единодушно выразил пожелание расширять работу Движения в тех странах, где уже она ведется, а так же создавать новые центры Движения во всех свободных странах, где в настоящее время живут православные.

Равнодушие большинства молодежи к духовным ценностям вообще, к Православию в частности и утрата ею связи с русским

народом и русской культурой делает работу Движения особенно важной и необходимой в настоящее время.

Общий Съезд показал, что у Движения есть твердая воля продолжать работу служения Церкви и России, которую оно уже ведет в течение 30 лет, вопреки всем встречающимся на этом пути трудностям.

К. А. Ельчанинов.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕГО СЪЕЗДА РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

НЬЮ-ИОРК, С. Ш. А.

9—14 сентября 1953 г.

УСТАВ РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

(принятый на Общем Съезде Движения 1953 г.)

1. Русское Студенческое Христианское Движение за Рубежом имеет своей основной целью объединение верующей молодежи для служения Православной Церкви и привлечения к вере во Христа равнодушных к вере и неверующих. Оно стремится помочь своим членам выработать христианское мировоззрение и ставит своей задачей подготовить защитников Церкви и веры, способных вести борьбу с современным атеизмом и материализмом.

Движение стремится привлечь верующую молодежь к активному участию в жизни Православной Церкви и исповедует, что правда Христова должна осуществляться как в личной, так и общественной жизни.

2. РСХД состоит из Местных Движений в разных странах. Местное Движение состоит из действительных его членов, проживающих в данной стране.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. Членство в Движении.

3. Действительными членами РСХД могут быть лица православного вероисповедания, не моложе 16-ти лет, разделяющие цели Движения, указанные в § 1 настоящего Устава, активно участвующие в жизни Движения и вносящие установленный членский взнос.

4. Лица, отвечающие требованиям, указанным в § 3 и принимавшие не менее полугода участие в работе Движения, могут быть

приняты в действительные члены РСХД Общим Собранием Городского Отдела Движения или его Правлением, согласно порядку, установленному на местах. Этот прием утверждается Советом Местного Движения.

Примечание 1. По усмотрению Местного Движения может быть установлена предварительная степень кандидата в действительные члены РСХД, прием в которую осуществляется по постановлению Правления Городского Отдела.

5. Действительные члены РСХД, не принимавшие участия в работе кружков и не несшие никаких обязанностей в Движении в течение года, перечисляются постановлением Правления Городского Отдела в разряд Старых членов Движения, если они не заявят о своем намерении возобновить свое деятельное участие в жизни Движения в наступающем году.

Старые члены Движения пользуются всеми правами действительных членов, за исключением права решающего голоса.

Возобновляя свою деятельность в Движении, старые члены вновь получают право решающего голоса, постановлением Городского Отдела Движения.

6. Почетные члены Движения избираются Общим Съездом РСХД большинством в две трети голосов. Кандидатов в почетные члены Движения предлагает особая комиссия в составе пяти членов под председательством председателя Съезда, избираемая для этой цели Съездом.

7. Правления Городских Отделов Движения, как и Советы Местных Движений, имеют право давать звание друзей Движения лицам, способствующим деятельности Движения, но не являющимися действительными его членами.

8. По постановлению Общего Собрания действительных членов Городского отдела Движения, утвержденному Советом Местного Движения, лица, деятельность которых противоречит уставу Движения, могут быть исключены из числа действительных членов РСХД.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. А. Городские отделы.

9. Городской Отдел Движения состоит из всех действительных членов Движения, проживающих в данном городе.

10. Высшая власть Городского Отдела Движения осуществляется Общим Собранием его действительных членов, которое действительно при присутствии по меньшей мере половины их. Участники Движения, не являющиеся его действительными членами, могут присутствовать на Общих Собраниях с правом совещательного голоса.

11. Общее Собрание решает все основные вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Городского Отдела, избирает председателя, членов Правления и ревизионную комиссию и утверждает деловые и финансовые отчеты Правления и отчет ревизионной комиссии. Общее Собрание созывается не менее одного раза в год.

12. Правление Городского Отдела состоит из председателя, товарища председателя, секретаря и казначея, избираемых Общим Собранием на один год. Число членов Правления может быть увеличено по постановлению Общего Собрания, утвержденному Советом Местного Движения и Советом РСХД.

13. Правление Городского Отдела Движения проводит в жизнь постановления Общего Собрания и распоряжения высших органов Движения, руководит жизнью и деятельностью Городского Отдела, созывает Общи собрания и отчитывается перед ним, ведает финансами Отдела, представляет Отдел перед церковной властью и общественными организациями города и представляет Совету Местного Движения отчеты о жизни и деятельности Отдела не менее двух раз в год.

В. Местные Движения.

14. Высшей властью Местного Движения является его Совет, который состоит из председателя, одного или двух товарищей председателя, секретаря Местного Движения, казначея и председателей Городских Отделов Движения данной страны.

15. Совет Местного Движения руководит жизнью Местного Движения, намечает план работы, исполняет распоряжения Совета РСХД и постановления Общего Съезда; утверждает отчеты Городских Отделов и поддерживает связь между ними, ведает финансами Местного Движения, представляет Движение перед епархиальной властью и общественными организациями страны, представляет отчеты о жизни и деятельности Местного Движения Совету Движения не менее двух раз в год.

16. Исполнительным органом Местного Движения является Секретариат Местного Движения, в который входят председатель Совета, товарищи председателя (если они проживают в данном городе), секретарь и казначей Местного Движения.

Все члены Совета Местного Движения, входящие в состав Секретариата (в том числе оба товарища председателя, вне зависимости от их места жительства) избираются сроком на два года путем референдума среди всех действительных членов Местного Движения, из кандидатов, предложенных Общими Собраниями Городских Отделов.

17. Секретариат местного Движения осуществляет общее руководство работой Местного Движения в промежутках между сессиями Совета, согласно его постановлениям и отчитывается перед ним.

18. Секретариат Местного Движения созывает не менее трех раз в год заседание Совета Местного Движения, заблаговременно разослав членам его программу занятий, которая должна быть обсуждена на заседании. Отсутствующие члены присылают свои суждения в письменной форме к указанному сроку.

19. Ежегодная ревизия финансового отчета казначея Местного Движения производится ревизионной комиссией того Городского Отдела, где имеет место свое местопребывание Секретариат Местного Движения. Отчет ревизионной комиссии представляется на утверждение общему собранию Местного Движения.

20. В случае, если в данной стране Движение имеется только в одном городе, ему присваивается название Местного Движения. Все функции Совета Местного Движения в отношении к Совету РСХД исполняются Правлением Городского Отдела, которому надлежит также заботиться об организации Движения в других городах той же страны.

21. Совет РСХД, по представлению Советов Местных Движений, имеет право предложить звание Духовного Руководителя Городского Отдела священникам, принимающим исключительное участие в жизни Местных Движений. Духовные Руководители являются действительными членами Движения и по положению входят в состав Правлений Городских Отделов (по месту их жительства) и Советов Местных Движений в странах, где они проживают, с правом решающего голоса.

Духовный Руководитель, проживающий по месту пребывания Секретариата Местного Движения, входит в Состав Секретариата с правом решающего голоса.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. Центральные органы Р. С. Х. Д.

Высшая власть РСХД осуществляется его Общим Съездом, который состоит из:

1) представителей, избранных Городскими Отделами Движения, из расчета по одному на каждые десять действительных его членов; 2) членов Совета РСХД; 3) членов Советов Местных Движений и председателей Городских Отделов; 4) Духовных Руководителей РСХД; 5) почетных членов РСХД; 6) представителя ревизионной комиссии; 7) лиц, необходимых для работы съезда, по

приглашению Секретариата РСХД, которым присваивается право решающего голоса, если они являются действительными членами Движения. Общий Съезд созывается Советом РСХД раз в три года. В случае необходимости Совет Движения имеет право созвать экстренный Общий Съезд.

Общий Съезд утверждает и изменяет Устав РСХД, решает все основные вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Движения и избирает председателя Движения, двух товарищей председателя, генерального секретаря, его помощников, священника Движения, почетных членов и ревизионную комиссию. Все вышеозначенные лица избираются сроком на три года.

Кандидатов на эти должности предлагает комиссия, в составе пяти членов под председательством председателя Съезда, избираемая для этой цели Съездом.

Президиум Общего Съезда избирается Съездом из числа его участников — действительных членов Движения. Председателем Съезда может быть избран и председатель Движения.

Все вопросы на съезде решаются простым большинством голосов открытым голосованием, за исключением особо указанных случаев. По предложению хотя бы одного члена съезда вопросы решаются закрытым голосованием.

В случае невозможности созыва Общего Съезда в установленный срок, пере выборы председателя и членов Совета РСХД, избранных Съездом, и решения важнейших вопросов осуществляется путем референдума.

Совет РСХД состоит из председателя Движения, двух товарищей председателя, генерального секретаря и его помощников, священника Движения и членов Советов Местных Движений.

Совет РСХД: 1) следит за выполнением постановлений Съезда и намечает новые планы работы; 2) утверждает отчеты Местных Движений и поддерживает связь между ними; 3) подготавливает и созывает Общие Съезды; 4) ведает финансами Движения; 5) представляет Движение перед церковной властью и общественными организациями; 6) руководит издательской деятельностью Движения.

Исполнительным органом Совета РСХД является Секретариат Движения, в который входят председатель, товарищи председателя (если они проживают в данном городе), генеральный секретарь, его помощники и три члена Совета, проживающие в данном городе и избранные Советом Движения.

Секретариат Движения осуществляет общее руководство работой Движения в промежутках между сессиями Совета Движения согласно его постановлениям и отчитывается перед ним.

Секретариат Движения созывает не менее двух раз в год заседание Совета Движения, заблаговременно разослав членам его программу занятий, которая обсуждается на заседании. Отсутствующие члены присылают свои суждения в письменной форме к указанному сроку.

Ревизионная комиссия, избираемая Общим Съездом в составе трех лиц, производит ежегодную ревизию финансового отчета Секретариата, которую представляет Совету Движения и Общему Съезду.

Приложения к Уставу РСХД. Объяснения терминологии Устава.

1. «Движение» или «РСХД» (без прилагательных) — Движение в целом, напр. Совет Движения: **центральный** «Совет Движения».

2. «Местное Движение»: Движение в одной стране.

3. «Священник Движения»: Духовный руководитель всего Движения.

Идеология Движения.

1. Идеология Движения основывается на православном вероучении. Поэтому всякое идейное или духовное устремление, совместимое с Православием, может найти себе место в Движении.

Движение призвано к служению Православной Церкви, осуществляя его во всех доступных ему формах.

2. Все, что противоречит Православию, должно быть исключено из жизни Движения. Отсюда следует:

а) Руководители Движения должны стремиться к тому, чтобы деятельность Движения была свободна от влияния современных богословских и философских систем, в православности которых есть веские основания сомневаться.

б) Движение должно быть осторожно в своих высказываниях по поводу экуменического движения, и было бы желательно установить в отношении экуменических вопросов бесспорно православную точку зрения.

Подробная разработка этого вопроса имеется в тезисах об участии РСХД в экуменической работе.

в) Движение должно изжить в своей среде сомнение в том, что вся жизнь человека, поскольку она связана с добром, истиной и

красотой, должна быть подчинена христианству и одухотворена им. Православная Церковь признает, что никто не обязан участвовать во всех формах земной жизни (напр.: политике, семье, науке, искусстве, хозяйстве), но если мы живем ими, то должны и можем быть христианами и в них.

Это обязывает нас к живому и творческому участию в современной жизни и культуре в соответствии с заветами Христа. Христианство должно освещать нам вопросы не только личной, но и общественной и исторической жизни. Движение твердо исповедует, что нет в истории и в жизни вопросов, которые не могли бы быть разрешены в свете христианства.

3. Идеал жизни, к которому Движение призывает молодежь, можно свести к трем главным задачам:

1. утверждение Православия в нашей личной жизни и во всем мире. Это предполагает:

а) живое и творческое усвоение каждым православным Св. Писания и отеческого и литургического Предания, и вообще всестороннее развитие Православной культуры. В то же время Движение сознает себя преемственно примыкающим к тем коренным идеям русской богословской и религиозно-философской мысли, которые вытекают из чисто православного сознания.

Усвоение единой истины и нахождение единства в истине не исключает свободы исследования и обсуждения всех вопросов знания и жизни.

б) Утверждение начала единства в христианской и церковной жизни должно привести к изживанию существующих в наше время церковных разделений и расколов и к возможно большему объединению всего православного мира.

в) Распространение Православия в странах, где мы живем.

г) Развитие истинного благочестия в равновесии всех сторон христианской жизни, сущность которой заключается в нашем вхождении в Царство Божие, т. е. в единении всех с Богом в Господе нашем Иисусе Христе, живой связи со святыми и пребывание в истине и правде Христовой. Это требует нашего участия во всех формах церковной жизни и христианской активности в мире.

2. Усвоение христианской традиции и культуры России, знание России и защита против тех, кто отождествляет ее с коммунизмом или варварством (см. постановления: Движение и Россия).

3. Распространение основных идей христианства, необходимых и доступных даже для не-христиан.

Христианство может принести всему человечеству следующие идеи:

а) Духовность человека (включая духовное обоснование и понимание свободы, личности, общества, культуры).

б) Нерасторжимая связь между человеческим духом и Богом, как абсолютным Духом, абсолютным Добром, Истиной, Красотой и Единым, который все и всех в Себе объединяет.

в) Единство человечества в единении рас, народов в общем идеале.

г) Право всех на земное благополучие при условии подчинения духу всей плотской и материальной жизни людей.

Движение и Россия.

1. РСХД утверждает свою неразрывную связь с Россией. Наша принадлежность к русскому народу и к Русской Православной Церкви налагает на нас духовные обязательства, независимо от того, мыслим ли мы себя временными изгнанниками-эмигрантами или же решили связать свою жизнь с другой страной. Подлинная русская культура неотделима от Православия: поэтому в хранении и продолжении ее, а так же в борьбе с безбожным материализмом мы видим наш христианский долг.

2. Утверждая высшую ценность национального начала и нерушимую связь нашу с родиной, мы признаем священным долгом для каждого человека отдать свои силы на служение своему народу, но мы отрицаем и осуждаем, как противное духу христианства всякое обожествление государства, народа или расы и признание их абсолютными ценностями. Национализму языческому, стремящемуся национальное сделать самоцелью, мы противопоставляем просветленный патриотизм, не исключаящий все ценное других народов и все подчиняющий Христовой Истине.

3. По отношению к России Движение преследует следующие практические задачи:

а) воспитание кадров деятельных членов Церкви, способных бороться с посягающим на русскую душу безбожным коммунизмом и другими тлетворными анти-христианскими учениями.

б) Сохранение для будущих поколений тех ценностей русской культуры и духовной традиции, которые искореняются большевистской тиранией.

4. Мы видим наш долг также в свидетельстве перед миром о подлинном лике России, в опровержении распространяемой о ней лжи, в напоминании о страданиях русского народа и в призыве к помощи жертвам большевизма.

5. Мы призываем русскую молодежь, находящуюся в эмиграции, не порывать своей связи с русской культурой, всячески сохранять русский язык, изучать русскую историю и русскую литературу, ибо только при этом условии она выполнит свой долг перед Россией. Необходимо также помнить, что интерес к России и к русской культуре растет в мире и потому наше свидетельство о них может послужить и тем странам, в которых мы живем.

6. Движение в целом не имеет политической программы и не является политической организацией. Но это не исключает у членов Движения ни политических интересов, ни активного участия в политической борьбе против коммунизма, поскольку это участие вдохновляется и мерится истиной христианства. Мы совершенно отвергаем коммунизм, как антихристианское и богоборческое начало, противустоять которому должен каждый член Церкви Христовой.

7. Мы считаем, что Движение не может быть равнодушным к судьбам Православия в тех странах, куда православные русские люди попали не без воли Божией. Укрепление местных православных Церквей есть наш прямой долг, завещаемый нам вселенским духом Русского Православия.

Участие Р. С. Х. Д. в экуменической работе.

1. В последнее время в православном мире возникли сомнения в возможности участия православных в Экуменическом Движении, но так как Православная Церковь в целом еще не высказала своего отношения к Экуменическому Движению и многие Православные Поместные Церкви принимают участие в нем, то и Движение считает возможным продолжать и свое в нем участие.

2. Движение в своей постоянной работе с инославными руководствуется следующими принципами:

а) Невозможно оставаться равнодушным перед фактом разделения христианского мира.

б) Необходимо для каждого православного свидетельствовать о полноте Православия перед инославными.

в) Считает нужным сотрудничать с инославными как в обмене мнений по вопросам веры и знания, так и по разным социальным вопросам.

г) Считает полезным для нашей молодежи участие в экуменической работе, пробуждающей у нее сознание своей ответственности за Православную Церковь и дающей возможность знакомиться с жизнью и учением других инославных Церквей.

д) Считает необходимым более тесное сотрудничество с инославными перед лицом возрастающего анти-христианского духа в мире.

Дополнительные постановления Общего Съезда по вопросу об участии Р. С. Х. Д. в Экуменическом Движении.

1. Признать, что всякое общение с инославными должно включать в себя стремление православных привлечь к Православию инославных христиан.

Стремление обратить в Православие не означает намерение подчинить иерархии какой либо существующей Поместной Церкви, подобно тому как католики стремятся подчинить всех Ватикану.

Мы исповедуем, что только в Православии может быть полнота христианской жизни.

2. Общение с инославными не может иметь целью выработку компромиссов в отношении догматов веры.

3. Подчеркнуть недопустимость евхаристического общения с инославными.

4. Необходимо помнить, что в случаях общей молитвы с инославными, даже содержание молитв по разному воспринимается нами и инославными.

5. Помимо участия в Экуменическом Движении мы имеем иные формы отношений с инославными, изучению которых следует уделить особое внимание.

Отношение Р. С. Х. Д. к инославным организациям.

1. Р.С.Х.Д. признает возможным принимать участие во всех международных, между-конфессиональных и экуменических съездах и собраниях; повсюду задачей его является раскрытие и защита точки зрения Православия на вопросы, разбираемые на этих съездах или собраниях.

2. Р. С. Х. Д. является членом корреспондентом Всемирной Студенческой Христианской Федерации.

В соответствии с этим Р.С.Х.Д. стремится к установлению и развитию на местах связи с местными отделами Всемирной Студенческой Христианской Федерации.

Отношение Р.С.Х.Д. к церковным властям и к приходской работе.

1. Жизнь и деятельность Р.С.Х.Д. должны протекать под руководством Православной Церкви. При полном и сыновнем признании такого руководства, Р.С.Х.Д. сохраняет за собой свободу во внутреннем своем устройении и в административном отношении **не зависит** от церковной власти.

2. Члены Движения могут принадлежать к любой юрисдикции, в то же время естественно, что Р.С.Х.Д. находится в особо близкой связи с теми представителями церковных властей, которые благословляют и духовно поддерживают работу Движения. Желательно, чтобы за богослужениями на съездах, с благословения правящего епископа данной области, совершалось поминовение возглавителей тех юрисдикций, члены которых присутствуют на съезде.

3. Желательно, чтобы члены Движения знакомились с православным учением о подлинно каноническом устройении Церкви.

4. Р.С.Х.Д. придает особое значение участию членов Движения в литургической жизни Церкви, а так же активному участию их в жизни епархий и приходов. В настоящее время, когда возрастной уровень приходских деятелей все более повышается, вопрос смене приобретает значение первостепенной важности, поэтому одной из целей Р. С. Х. Д. является создание молодой и активной церковной интеллигенции.

5. Видя в епархиях и приходах основную базу всей церковной жизни, Р.С.Х.Д. приветствует любую возможность существования и работы кружков Движения при приходах как и любые формы сотрудничества с епархиальными и приходскими организациями.

О подготовке работников Движения.

Съезд постановил:

1. Создать Комитет по подготовке кадров Движения в составе: о. А. Киселева, о. А. Шмемана, И. В. Морозова и Д. Д. Григорьева, поручив Комитету принять необходимые меры для проведения в жизнь этого начинания

2. Съезд считает в деле подготовки руководителей наиболее желательным:

а) Создать курсы с специальной программой, сроком от 2-х недель до 3-х месяцев.

б) Дать возможность ответственным работникам прослушать ряд

курсов в одной из Богословских Православных Академий.

в) Командировать наиболее талантливых руководителей на несколько месяцев в Британское Студенческое Движение с целью ознакомления с его методами и внешней организационной работой и привлечь их к участию в жизни и работе Местного Р.С.Х.Д.

Съезд поручает Комитету обратиться к членам Движения с призывом помочь ему собрать необходимые средства для осуществления этого начинания и предлагает создать фонд, состоящий из ежемесячных специальных взносов.

3. В своей работе по подготовке кадров, Движение должно в первую очередь думать об удовлетворении всех своих настоящих нужд, а так-же готовить активных и опытных работников с молодежью для освобожденной России.

О миссионерской работе Движения.

1. Движение по своей духовной и идейной устремленности является организацией по преимуществу миссионерской, ведущей работу с юношеством, молодежью и взрослыми.

2. От активных и ответственных работников Движения, способных вести миссионерскую работу, требуется:

а) богословских знаний, особенно важно знание Священного Писания, Православной Догматики, богослужений и апологетики,

б) общих знаний по русской и западной культуре и осведомленности в социально-политических вопросах,

в) участия в литургической и церковной жизни и ведения истинно христианской жизни.

3. Формы работы Движения с молодежью:

1. Кружки, 2. Клубы, 3. Публичные лекции, 4. Выезды, 5. Съезды, 6. Миссионерские поездки.

Общий Съезд Движения вынес следующие дополнительные постановления:

1. Поручить составление программы по внешкольной работе с юношеством Религиозно-Педагогическому Кабинету.

2. Поручить составление программ самообразования для ответственных работников с молодежью следующим лицам:

а) по вопросам богословия — С. С. Верховскому;

б) по вопросам философии — прот. В. Зеньковскому;

в) по вопросам литературы — В. В. Вейдле.

При составлении программ желательно сосредоточить внимание на изучении вопросов наиболее существенных для работы с молодежью.

3. Обратит внимание на уже существующую в Движении литературу.

4. Просить Религиозно-Педагогический Кабинет координировать работу вышеуказанных лиц.

5. Помещать в «Вестнике» статьи, полезные для самообразования членов Движения, и выпускать их отдельными оттисками.

6. Признать полезным организацию публичных лекций и съездов исключительно для молодежи.

Методы работы Движения.

В своей работе с молодежью Движение применяет:

1. Прямые методы, т. е. все формы непосредственной духовно-религиозной работы.

2. Косвенные, т. е. рассмотрение любых проблем в свете православного учения, включая сюда и те формы работы, которые дают возможность молодежи отдыха и развлечений в своей дружеской и здоровой среде.

3. Признает допустимым все методы работы, поскольку они соответствуют основным задачам Движения.

Признавая ценность разных методов работы, Съезд Движения подчеркивает, что основным содержанием всякой нашей работы должно быть стремление показать молодежи христианство как жизненную, насущно-необходимую духовную реальность.

Учреждение «Научно-Исследовательского Центра».

1. Желательно создать специальную работу по изучению вопросов современной жизни и творчества в свете Православия.

2. Учредить «Православный Научно-Просветительный Комитет» с филиалами во Франции и в Америке.

3. Избрать членами: С. С. Верховского, М. М. Карповича, прот. А. Киселева, прот. Шмемана, Д. Д. Григорьева, К. А. Ельчанинова и И. Ф. Мейендорфа.

4. Рекомендовать предварительную разработку проблем в организациях при Местных Движениях.

5. Сохраняя инициативу за Движением, привлекать к осуществлению издательской деятельности Комитета и другие организации.

Печатный орган Движения.

1. Печатный орган Движения стремится быть отображением православной мысли по вопросам богословской, церковно-общественной и культурной жизни, а так-же ставит своей целью давать сведения о наиболее важных и значительных моментах жизни Движения.

2. «Вестник» обращен не только к членам Движения, но и ко всем русским людям, интересующимся мыслью и жизнью Православной Церкви.

3. Желательные отделы в «Вестнике»:

- а) богословский, б) философский, в) общекультурный,
- г) Церковь и мир, д) Россия и Западный мир, е) миссионерский, ж) библиография, з) хроника.

По вопросу о печатном органе Движения Общій Съезд одобрил общую программу «Вестника», представленную на съезде, и постановил:

1. Прибавить к существующим уже отделам — литературный, состоящий из рассказов, жизнеописаний, очерков, описаний событий. Рекомендовал обратить внимание на жизнь Движения в прошлом и помещать статьи, посвященные жизни и работе скончавшихся деятелей Движения.

2. Помещать передовые, посвященные оценке важных событий современности.

3. Избегать чрезмерной академичности и тем, которые могут быть интересны лишь немногим.

4. Создать Редакционную Коллегию, состоящую из двух представителей Движения во Франции (К. А. Ельчанинов и Н. А. Струве) и трех — в Америке (прот. Александр Шмеман, М. Р. Гизетти и Ольга Раевская).

ПУТИ ПРАВОСЛАВИЯ

I. Православие, как Истина.

1. Намереваясь посвятить ряд очерков путям Православия в истории человечества, мы хотим начать их с ответа на два вопроса: — что такое Православие и какое место занимает вечное и временное в христианстве?

2. Понятие Православия может иметь два смысла. Первый указывает на самую православность, как совершенную истинность. Православие есть чистая Истина; мы православны, когда исповедуем Истину. Второй смысл указывает на Православие, как на совокупность всего, что связано с ним, или единство всех, кто исповедует Православие. В последнем смысле Православие есть православная культура и Православная Церковь... В первом нашем очерке мы будем заняты идеей Православия, как Истины, и противоположным ей понятием ереси.

3. Что значит, что Православие есть Истина? Это значит, что Православие есть явление самой божественной и тварной действительности, как она есть и какой она должна быть. Православие есть также безошибочное исповедание Истины. Если Православие есть сама действительность, явленная нам в ее настоящем и идеальном облике, то какая разница существует между всяким человеческим знанием, познающим действительность, и Православием? — Разница в том, что обычное наше знание основано на наблюдении и рассуждении, Православие же открыто нам Богом и Церковью; разница еще и в том, что предмет чисто человеческого знания неопределен: мы познаем то, что нам кажется полезным или то, что нас интересует; Православие же укоренено в откровении о Боге, о космосе, как о целом, о духовном мире и духовной жизни. Оно сосредоточено на том, что сообщает человеку подлинную мудрость и открывает подлинный путь жизни. Таким образом Православие по содержанию своему совпадает с Истиной в том, что в ней есть самое существенное. Мы православны, когда знаем Истину, хотя бы отчасти; мы перестаем быть православными, когда смешиваем истину с ложью; такое смешение есть уже не православие, но ересь.

4. Все человеческие совершенства ограничены, в том числе и знание. Человек должен бесконечно возрастать во всех совершенствах. Ограниченность не есть ни зло, ни даже следствие зла: она неотделима от тварности. Один Бог абсолютно совершен. Поэтому быть православным не значит быть всеведущим, хотя православность предполагает знание основных истин, на основании которых

наше знание могло бы непрестанно возрастать. Более того, поскольку мы все принадлежим к падшему человечеству, мы не можем, хотя бы иногда, не заблуждаться. Конечно, заблуждения не могут быть следствием нашего православия, но они совместимы с ним во всех нас, наследниках «ветхого Адама». Однако, если какое-либо мнение православного христианина лишь кажется ему правдоподобным, то это мнение не исповедуется им, как истина Православия, но как личное предположение. Вообще, каждый православный должен всегда отдавать себе отчет в существенном различии между тем, что утверждается им, как непреложная истина Православия, и тем, что есть лишь его личное мнение, хотя бы и убедительное для него самого и могущее быть признанным позже в качестве несомненной истины. Ересь начинается там, где ложное мнение исповедуется, не как предположение, подлежащее еще проверке, но как непреложная истина.

5. Но как же православный может различить среди своих идей несомненно православное от требующего дальнейшей проверки? Мы можем исповедовать, как несомненно православную, всякую идею, которая или с очевидностью выражена в Писании и соборных постановлениях или с не меньшей очевидностью находится с ними в существенном согласии. Если такой очевидности нет, мы должны продолжать критическую проверку нашей идеи, пока, наконец, справедливость или ложность ее не станет несомненной. Все неясное, в конце концов, уясняется в Церкви, но, конечно, мы можем не дожидаться этого разъяснения и до конца нашей жизни. Еретик не старается «семью семьдесят раз» проверить свое утверждение прежде чем провозгласить его православным; из гордыни или по легкомыслию, он объявляет свое мнение истиной, если даже в этом нет очевидности.

6. Познание Истины предполагает трезвость ума и всего нашего душевного состояния. Без такой трезвости, если бы даже мы имели откровение или видение, мы не могли бы быть уверены, что оно подлинно. Совершенное познание должно начинаться с веры в существование единой Истины, которая не выдумывается нами, но усматривается в самой действительности; вместе с тем с полного отречения от своего ума и от каких бы то ни было предвзятых идей. Истина есть действительность, она не создается, но есть. Если все сущее произошло от Бога, то и всякая истина от Бога. Потому то Божественное откровение достовернее всех других источников знания и, если это откровение запечатлено прежде всего в Св. Писании и в соборном учении Церкви, то именно они являются для нас главным источником знания.

Понять значит «усвоить», т. е. объективную истину сделать своей мыслью, прочно вошедшею в целое нашего знания. Целостность

есть столь же важный критерий нашего знания, как соответствие его действительности. В усвоении истины мы естественно прибегаем ко всем методам мышления, которые свойственны человеческому разуму или кажутся нам наиболее достоверными. В процессе мышления мы и делаем часто ошибки, поэтому мы должны быть сурово критичны к нашим собственным мыслям, вообще, к человеческому мышлению. Однако, не только мы сами себя, но и Бог может предупредить нас от заблуждений, если наши усилия в познании мы сопровождаем молитвой. Православному подобает не только жить, но и мыслить перед Богом с Его помощью. Последнее основание всякого заблуждения есть порочность нашего духа или недостаток ревности к истине. Никто не может знать всю истину; никто не может избежать ложных **предположений**; но все могли бы избежать ложные **утверждения**.

Любовь к Истине и ревность о ней — главное в познании. Но сами наши способности к познанию зависят не только от напряжения и упражнения мысли, но и от общего состояния нашего духа. Наше отношение к действительности зависит от всего нашего существа. Наш разум не может быть изолирован от остальной душевной жизни. Поэтому чем совершеннее человек, тем совершеннее его разум, тем совершеннее его восприятие действительности. Отсюда значение святости в познании. Святость сама по себе не дает знания, но облегчает, вдохновляет и очищает его. Ни душу, ни жизнь человека нельзя рассекать на части и одну область жизнедеятельности противопоставлять другой.

7. Для чего нужно познание истины? Значение знания двойко. Знание есть сущность духа и свет жизни. Мы слишком легко забываем, что для нашего духа вся действительность открывается в форме мысли, как мыслимое нами. Всякая определенная форма человеческой мысли ограничена и может быть превзойдена, но познание, как таковое, не может быть исключено даже из Божественной сущности, хотя бы оно и не было в Боге выделено в особый процесс, как это мы видим в человеке. Бог есть совершенное самообладание, следовательно и совершенное самосозерцание. Вся Божественная действительность есть абсолютно и извечно познаваемое или свет, в котором нет никакой тьмы, т. е. ничего непознанного. Отказ от познания истины о себе, Боге и мире есть отказ от духовной жизни, если не от жизни вообще. Познание есть духовное обладание познаваемым, внутреннее единство с ним. Поэтому духовное общение и единение, как и подлинная любовь, невозможны вне познания того с кем мы хотим быть в единстве и любви. Поэтому и вечная жизнь есть познание Бога и космоса. Отсюда также понятно, почему так важно быть православным: только Православие дает нам возможность жить подлинной Божественной и тварной

действительностью, как она есть и должна быть, без всякой двусмыслица, обмана, заблуждений и лжи. Напротив, ересь искажает духовный мир, внося в него изобретения еретических умствований с их заблуждениями и ложью.

Значение знания, как света жизни, очевидно. Всякое свободное действие предполагает знание цели. Без знания мы бы не знали, что и как делать. Ложное знание ведет к ложному действию. Следовательно Православие есть залог истинной жизни; ересь есть блуждание.

8. Христиане привыкли ставить вопрос о ценности чего бы то ни было с точки зрения спасения. Насколько нужно быть православным для спасения? Понятие спасения указывает или на факт «спасенности» человека или на самый процесс спасения. Всякое спасение есть не только избавление от зла, но и жизнь в добре. Сущность спасения есть обладание совершенной жизнью. Совершенная жизнь есть жизнь в Боге и в единении со всем, что от Бога; вместе с тем это есть жизнь, сообразная жизни Божьей. Иначе говоря, спасение есть приобщенность Царству Божьему, Царству Пресв. Троицы, Христа и святых, Царству свободы, любви, истины, правды, красоты, творчества. В этом Царстве все совершенно, все определено Богом и Христом. В нем не может быть и тени заблуждения или неправды; никто не может ошибиться или лгать в Боге или во Христе. Когда мы лжем или ошибаемся, мы вне Бога и Христа. Поэтому Царство Божье есть торжество Православия, его совершенное осуществление; в нем не может быть ереси или чего-либо еретического.

Спасение есть вхождение в Царство Божье. Но пребывая еще в этом мире, никто не может войти в него всецело. Поэтому спасение, как процесс, есть постепенный переход из «мира сего» в Царство Божье. Постепенность относится не к тому, чтобы само Царство Божье возрастало или менялось от худшего к лучшему, но мы сами все в большей и в большей мере живем Богом и Христом, освобождаясь от власти этого мира. Спасение есть переход от мира сего в Царство Божье, т.-е. от больного к здоровому, от испорченного к совершенному. Но спасение не есть переход от зла к добру в том смысле, что зло могло бы постепенно стать добром: между ними существует полная противоположность, разрыв, пропасть; следовательно от зла к добру возможен только «скачек». И мир и люди сотворены Богом и продолжают быть благими, поскольку зло не извратило нас. Зло не становится добром, но мы из злых становимся добрыми, наша природа совершенно обновляется по собразу Христовой. Надо, однако, помнить, что в Царстве Божьем совсем нет зла; было бы неправильно думать, что в нем лишь только меньше

зла чем вообще в мире. Таким образом есть существенное различие между «миром сим», более или менее отравленным злом, и Царством Божьим, которое совершенно свободно от зла.

9. Какая же польза быть православным на пути спасения? Та польза, что Православие, будучи чистым светом жизни, есть прямой путь в Царство Божье. Если православный даже имеет ошибочные мнения, то, не имея полной уверенности в их истинности, он будет осторожен в жизненном их применении. Напротив, еретик уверен, что исповедуемая им ложь есть истина, поэтому он считает безопасным и даже должным следовать ей. Вся трагедия ереси заключается именно в этом отождествлении лжи с истиной, которое делает для еретика неизбежным следование по ложному пути, удаляющему его от Царства Божья, в ту меру, в какую он следует своей ереси. При этом уверенность в истинности своего исповедания отвлекает еретика и от проверки ошибочных догматов.

10. Все ли православные спасутся и все ли еретики погибнут? Не все православные спасутся и не все еретики погибнут. Если знать истину означало бы необходимо следовать ей, то все православные спаслись бы. Но нужно не только знать, но и иметь ревность в осуществлении истины; кто не имеет этой ревности, или пренебрегает истиной, тому Православие не приносит пользы, кроме одной: возможности совершенного покаяния, ибо, если я знаю, что плохо живу, то могу всегда исправиться. Еретик, поскольку он еретик, не может спастись (никто, напр., не спасется верой в папу или отрицанием почитания Богоматери). Но нет еретиков, которые исповедывали бы одни только ереси; все еретики сохраняют многие православные догматы; веруя в них и ревностно осуществляя их в жизни, еретики могут спастись, очистившись, хотя бы на пороге смерти, от ересей, как мы, православные, очищаемся от грехов. Все зависит от того, что для еретика есть жизненно главное: православная сторона его веры или еретическая; в первом случае ересь лишь тормозит или уклоняет его путь спасения; во втором она совершенно уводит его от Царства Божья. Если еретик живет верой в Бога и Христа, стараясь исполнять евангельские заповеди, он несомненно может спастись; если же он фанатик своей ереси, поглощенный утверждением ее в мысли и жизни, то можно сомневаться в его спасении.

Очень важно понять различие между минимально необходимым для спасения и полнотой спасения. Все значение Боговоплощения и искупления заключается в том, что Бог дает нам возможность совершенного прощения и преобразования во Христе, даже если мы только направлены к добру, продолжая в то же время пребывать во грехах. Но полнота спасения исключает всякое зло, грех и заблуждение, и чем мы совершеннее, тем мы ближе к этой полноте.

Поэтому, если даже грешники и еретики могут спастись, то это не значит, что грехи и ереси способствуют спасению или что достигший всецелого спасения может сохранить в себе малейшую греховность или заблуждение.

Решительно неверна мысль, что каждое еретическое исповедание есть нерасторжимое целое, в котором невозможно отличить истины от лжи, и что мы должны принимать или отвергать его в целом. Это самое пагубное заблуждение в отношении еретиков, равносильное признанию, что добро и зло могут смешиваться в что-то третье, среднее между ними; добро и зло, истина и ложь могут соединяться в одном человеке или в одном обществе, но они тем самым раздваивают своего носителя, вносят в него внутреннюю борьбу, болезненную односторонность и т. п... Все отношение православных к еретикам должно быть основано на ясном понимании, в чём они еретики и в чём православны. Мы должны всегда беспощадно и бескомпромиссно бороться с ересями, но в то же время ценить православность даже в еретиках и стараться усилить ее в них, а если возможно, убедив их в лжи их ереси, совершенно обратить их к Православию. Чудовищно утверждение некоторых, что обращаться в православие недопустимо. Такое утверждение совместимо только с релятивизмом и презрением к жизненному значению истины: если у каждого своя истина (т. е. истины вообще нет!) и если совершенно безразлично во что верить, то, конечно, нет смысла обращать людей к Истине. Но человек, исповедующий такие убеждения не православен, потому что все учение Христа и апостолов исходит из веры в бытие единой истины и в ее жизненную необходимость. Справедливо, что переходящие в Православие не находят себе часто места в православном обществе, большей частью иностранном для них, но это ставит лишь две задачи перед православными: создание иностранных православных приходов и, вообще, создание православных общин, которые были бы достойны Православия, ибо невоцерковленные часто пугаются того низкого уровня христианской жизни и беспорядка, которые они находят в православном обществе. Последнее явление есть великое зло не только для православной миссии, но и для всей церковной жизни. Оно объясняется именно тем, что недостаточно исповедывать Православие, — надо жить им. Мы все, православные, не только часто плохо исповедуем Православие, но еще менее верим ему в жизни.

11. Царствие Божье одно для всех христиан, как един для всех Бог и Христос. В пределах земной жизни все христиане, к какому бы они исповеданию ни принадлежали, лишь отчасти принадлежат Царству Божьему, в значительной же мере принадлежат миру сему. Царство Божье внутри нас, но и большая часть нашей природы и жизни вне его. Все, что хоть сколько-нибудь поражено злом, в ка-

кой угодно его форме, не может быть в Царстве Божьем. Поэтому и зло нравственное, т. е. грех и зло умственное, т. е. ложь и, в частности, ересь, противны Царству Божьему. Разница между этими двумя формами зла только в том, что в грехе всегда возможно покаяние, если мы умеем различать добро от зла, а в ереси покаяние возможно только после отречения от нее, потому что еретик думает, что ересь есть истина, в то время, как грешник, если он православен, сознает, что грех есть зло. Поэтому еретик может губить себя, думая, что он себя спасает, чего не бывает с грешником, если он не потерял совести.

12. Православие есть величайший дар Бога человечеству, дар совершенной Истины. Всякий, кому дорога Истина, будет дорожить Православием, и кто дорожит Православием, тот положит жизнь свою на его познание и осуществление. Можно одинаково доказать и то, что Православие содержит в себе всю Истину и то, что вне Православия нет нигде чистой истины. Мы будем неоднократно возвращаться к этой теме... Пренебрегающий Православием — враг Истины. Невежество православных есть безумная неблагодарность к Богу. Только Православие может в конце концов спасти весь христианский и нехристианский мир, ибо вне Истины нет совершенного спасения.

Величайший и священный долг православных — проповедовать Православие среди человечества. Дело не в «конфессиональном патриотизме» или тем более «империализме», но в сознании необходимости Истины для всех людей. Обычно сами Православные думают, что главное богатство Православия — наше богослужение. Верно, что православное богослужение богаче чем католическое и протестантское. Но развитие нашего богослужения относительно второстепенно по сравнению с фактом, что одно только Православие обладает совершенной Истиной. Истина жизненно необходима всем и ее никто не имеет, кроме Православной Церкви. Поэтому значение проповеди Православия совершенно исключительно. Чтобы проповедовать его, надо его знать. Для каждого православного одинаково позорно не знать Православия и не жить в духе Истины. Современное православное рассеяние, несмотря на весь его трагизм, есть великая промыслительная возможность распространения Православия по всему миру. Для нас не может быть более важной задачи, чем укрепление и распространение Православия во всех странах. Стремясь к этой цели, мы заботимся не только о величии нашей Церкви, но и о всех народах мира, которым открывается в Православии совершенная Истина. Православие есть закваска Истины в мире, а мы — ее носители.

С. С. Верховской.

О ЦЕРКОВНОЙ КУЛЬТУРЕ МИРЯН 1)

Начнем с общего вопроса: что такое культура? Всем известно, тонкое, хотя и парадоксальное, определение Гете — «культура есть то, что остается у нас, когда забыто все, чему были мы научены» — применимо лишь к чисто пассивному состоянию человека. Поэтому оно должно быть уточнено и дано в более активном аспекте самого понятия. Мы назовем культурой одновременно: и творчество, и сознательное восприятие данным обществом или отдельной личностью всех нематериальных ценностей (в отличие от **цивилизации**), равно научных, социальных, эстетических, этических и, самых высоких, религиозных.

В настоящей статье удержана только более узкая, специфическая, идея **церковной** культуры. Сюда вливается и полнота индивидуального опыта, но исключительно на фоне традиционно-коллективного, как единственного верного компаса в земном нашем странствии. Таким образом понимаемая церковная культура неразрывно связана с накопленным в прошлом богатством, т. е. со всей историей Церкви. Следовательно, каждый в меру своих сил, конечно, обязан приобщиться целостному познанию завещанного и доверенного ему сокровища. Иначе он мертвая ветвь вечно зеленеющего древа жизни, несмотря на вышний дар благодати, подаваемый при крещении, ибо дар сей должен быть оплодотворен волей разумного существа, живым участием и сердцем и умом его.

I. Церковная культура мирян в России.

Для нас, русских, здесь может возникнуть некоторое смущение, прежде всего в историческом плане, а именно: существовала ли в нашем, веками трагически раздираемом отечестве, подлинная православная культура? А если да, то в какой степени она могла быть доступной простым мирянам? На первый вопрос следует ответить утвердительно. Вне всякого сомнения, молодая государственность Киевской Руси, под воздействием пестовавшей ее с колыбели Ви-

1) См. об этом превосходную работу покойного Г. П. Федотова, вышедшую в Америке: «The Russian religious Mind», часть 1-ая — Киевская Русь. Обратного, мало обоснованного на фактическом материале суждения о том же вопросе держится г-жа Данзас (русская католичка) в своей популярной французской книжке.

зантии, действительно слагалась в христианский организм и довольно быстро начала выявлять в нем собственный национальный лик. Так, при всем убожестве своего раннего просвещения, русское православие стало краеугольным камнем всего народного бытия. О самом этом народе можно вполне беспристрастно сказать, что он, не успевший еще, на счастье, оформить и осознать своего примитивного язычества, как бы прирожденным инстинктом, прилепился к новому церковному строю, сроднился с ним душой. Что же касается правителей, быстро возглавивших этот строй и тем утвердивших авторитет новорожденной Церкви, — то достаточно указать на яркие образы св. Владимира, Ярослава Мудрого, Мономаха, чтобы убедиться в моральном и религиозном качестве насажденной ими православной культуры. Итак, несмотря на все внешние препятствия (включая сюда и татарское иго, лишенное, правда, всякого прозелитизма), не только ростки истинного **благочестия**, но и церковной **культуры** быстро всходили и крепили на родной ниве.

Позднее, в московском Царстве положение стало безусловно более сложным и трудным с явной порчей бывшего идеала «симфонии» (которая, впрочем, не осуществилась и в золотую эпоху Византии) и горделивой мечтой о «третьем Риме»... В бурные же дни Тишайшего царя и глухой борьбы его с Никоновской теократией, глубокая трещина прошла, как известно, по всему телу церковной всенародной России. Раскол, разбивший впервые, как бы злоецим предзнаменованием, единство нашей Церкви, надолго затормозил ее свободное развитие. Из-за этой лихой национальной беды, религиозная жизнь, еще бывшая ключом, разом застыла: на одном полюсе — в мертвенной косности, в обожженной старине, на другом — в подозрительной настороженности и все более агрессивной нетерпимости. И там и тут, дебелисть религиозного самодовлеющего быта постепенно овладевает массами, оттесняя их от участия, если не в церковной жизни, то в ее культуре. А с Петром, великим созидателем, но вместе и великим разрушителем древних устоев и заветов, произошла окончательная катастрофа: пленение, во имя державного примата Государства, всей Церкви, всей православной иерархии. Руль светского управления, одним ударом упразднивший патриархию, повернул так круто, что сама исконная вера русского народа уцелела почти чудом. Кому неизвестно, в самом деле, что император в «немецком камзоле» питал открытую симпатию к протестантизму; отсюда поощряемые реформаторские тенденции выписанного им в Россию Феофана Прокоповича.

Под новыми западными влияниями, так ярко проявившимися в «золотой» век Екатерины и особенно Александра I-го, стремительно развиваются, в высших классах населения, доселе неведо-

мый русским людям **секуляризм** 2) и, обратно, столь же чуждый им по духу **иллюминизм** 3), последний главным образом в масонском обличии. Оба, каждый по-своему, довершили роковой для судеб России разрыв между образованным обществом, которое разом повернулось лицом к Европе (Новиков, Чаадаев, Декабристы), и народной массой, строго консервативной от природы. С этого момента придушенная властью синодальная Церковь тщетно борется на два фронта: против левого, все растущего безбожия молодой интеллигенции и против всяких лжеучений — равно на верхах и в низах — сектанства или псевд-мистики. А правоверный, всегда безмолвствующий народ смиренно бьет поклоны перед иконами и ходит с котомкой по богомольям, отмаливая и свои и чужие грехи. В то же время наше «официальное» богословие начинает терять почву под ногами, поддается напору противоположных течений: то склоняется к Риму, плененное чеканом его доктрин, то к морализирующему рационализму Реформации 4). Однако, в своей сердцевине русское Православие среди всех подстерегавших его искушений хранило верность истинным его заветам и никогда не переставало теплить лампаду подлинной святости. Зато духовенство, изолированное как особое сословие, едва-ли не каста, все меньше и меньше общается с «миром», все слабее влияет на текущую жизнь, за отсутствием достаточного авторитета.

Это фактическое положение Церкви дает печально-отрицательный ответ на поставленный нами выше второй вопрос о доступности церковной культуры мирянам. А. В. Карташев, в своей блестящей речи на праздновании 50-летия с открытия мощей преп. Серафима, с горестным удивлением напомнил, что Пушкин, бывший современником последнего, судя по всему, и не слышал о нем... Как это показательно! Да и что могло, признаться, найтись общего между гениальным творцом нашего художественного слова и величайшим святым возрождавшегося **духовного** Православия? Ведь тогда уже идеи вольно нарождающейся интеллигенции обрывают связь Церкви со всей русской общественностью. Правда, с Гоголя начинается медленный поворот назад, но пока лишь в форме одинолического кризиса сознания. Если вся читающая Россия восторгалась

2) Секуляризм (от *séculier*, т. е. мирской), весьма распространенное французское выражение, обозначает нечто иное, как «лаицизм».

3) Иллюминизм — точнее «иллюминатство», т. е. лжемистика.

4) Смотреть по этому вопросу основательное исследование о Флоровского: «Пути Русского Богословия», где собран большой материал для оценки блужданий нашей религиозной мысли. (Готовится к печати новое издание в Нью-Йорке).

гоголевскими творениями, а критика сумела уловить в его бес- смертных сатирах «невидимые слезы сквозь видимый смех», то кто же из почитателей великого юмориста угадал и понял религиозную драму, им пережитую? За справедливым, но близоруким осуждением «Переписки с друзьями» все проглядели замечательное «Изъяснение Божественной Литургии», которое, кстати, по ныне лежит у нас под спудом.

«Одна ласточка весны не делает», да, но она ее возвещает. Первое движение воды под тающим снегом появилось, как известно, на лоне так называемого Славянофильства. В нем для нас не столько важна принципиальная формулировка националистического *credo*, сколько призыв к истокам позабытого, но незабвенного, церковного наследия. Здесь самая ценная и притом двойная заслуга крупнейших славянофилов, особенно Хомякова и Киреевских. Ибо они не только впервые вывели русскую мысль из зачарованного круга германского идеализма (который, впрочем, владел умами еще многих последующих поколений); ей, ослепленной блеском западных светил, они открыли иной неиссякаемый источник, слишком долго остававшийся запечатленным.

Прежде всего напомним о инициативе четы Киреевских 5): перевода на русский язык греческой **филокалии**, по нашему, **Добротолюбие**, уже переведенной на церковно-славянский «молдавским» ученым старцем, Паисием Величковским и его последователями 6). Этот труд представляет из себя неопенимый вклад в сокровищницу нашей церковной культуры, ибо этот перевод первоклассных святоотеческих памятников вновь и навсегда, верится, спаял православную Россию с ее *Alma Mater* Византией. Заметим так же, что само русское **старчество**, безусловно сблизившее все классы населения и коим мы законно гордимся ныне, имеет свои корни на христианском Востоке. Ибо там выросло могучее древо подвижничества и там же встали во весь рост первые, одаренные даром духовного прозрения и водительства, святые «аввы» пустынь Египта и Сирии, а, позднее, византийских киновий-обителей. Между тем, кто в наши дни, даже среди ревнительных почитателей «белого» старца, блюдет память его далеких духовных предков? И кто, хотя бы с птичьего полета, знаком с великими трудами и деятельностью св.

5) Под ними мы разумеем И. В. Киреевского и его замечательную жену, которая первая открыла мужу духовную красоту и мощь святоотеческих учений, а впоследствии стала его верной сотрудницей.

6) О нем и его миссионерстве мы рекомендуем прочесть маленькую, весьма поучительную книжку о Сергия Четверикова, изданную в Эстонии в 1938 году.

Григория Паламы, восстановителя на Афоне Синайской традиции «умного делания» с конечным его идеалом исихии? 7). А ведь именно он, в борьбе с западной схоластикой, подвел итог всего созерцательного опыта православного Востока. Без него едва ли «Иисусова молитва» могла бы проникнуть в российские духовные очаги и разгореться отраженным светом... (Преп. Сергей Радонежский — 15 век и Нил Сорский — 16 век).

Начавшийся в 19-м веке процесс христианского возрождения пошел безостановочно, но довольно долго прикровенно. Темп его, однако, все усиливается и уже накануне революции достигает высокой силы напряжения, не только в литературе (начиная с Достоевского), но и в философии. Самой значительной фигурой здесь бесспорно является Вл. Соловьев. Тем не менее, нельзя умолчать о том, что именно он, несмотря на свою убежденную церковность (правда весьма эклектическую, — полу-переход в католичество), увлек наш религиозный Ренессанс на окольные веса — уж очень много в соловьевских исканиях и домыслах сомнительного и даже «гетеродоксального»... 8) Так этот большой талантливый мыслитель — но отнюдь не богослов — заразил тонким ядом софиологического гнозиса целое поколение грядущих учеников своих. Но не он один несет ответственность за двойственное направление и соблазны этого Ренессанса. С одной стороны мы видим за «сменой Вех» обращение на путь веры многих писателей и профессоров, иных пришедших к священству и даже к монашеству; с другой находим, увы, немало кинувшихся в объятия оккультизма, тео- и антропософии и того хуже: в настоящий омут оргийного блуда под фиговым листком «дионисийского экстаза» 9).

7) Спешим оговориться. Благодаря широкому распространению в последние годы «Откровенных рассказов странника» (они вышли теперь уже на 3-х языках), так называемая «Иисусова молитва» стала общим достоянием эмигрантских православных кругов. О ней написано несколько книг: прежде всего того же Четверикова в популярной форме **Бесед** (изд. Валаамского м-ря 1938 г.). Затем хорошая информация г-жи Бер-Сигель и, наконец, (по-английски) небезизвестного модернизма написанная работа о. Льва Жиллэ; отрывки из нее в русск. переводе были даны в «Вестнике» Движения в 1952 г. № 3, 4, 6.

8) Гетеродоксальный, т. е. неправоверный.

9) Не настаивая на этих эксцессах, напомним, что и по сей день, даже среди церковников встречаются люди, верящие в метампсихоз (перевоплощение), не отдавая себе отчета, что он противоречит основным положениям христианского вероисповедания, посягая на самую сущность человеческой личности, как духовной автономии.

II. Кризис церковной культуры мирян в эмиграции.

После великого **Исхода** кающихся марксистов произошло, казалось, подлинное обновление душ. Во всяком случае, здоровое ядро Православия проявило за рубежом огромную энергию, раскинув целую сеть христианских просветительных учреждений и организаций, особенно в Париже, где сосредоточилась почти вся наша элита. Из этих эмигрантских рассадников специально православной культуры назовем в первую очередь Русский Богословский Институт Сергиевского Подворья, куда сразу вошло столько новых научных сил и откуда вышло так много просвещенных пастырей-миссионеров, а так же Русское Студенческое Христианское Движение, не говоря уже о периодических изданиях, созданных в том же духе и с теми же целями.

Тем не менее, несмотря на все затраченные усилия, несмотря на некоторые утешительные достижения, приходится с прискорбием констатировать общий **низкий культурно-религиозный** уровень большинства наших приходов. Налицо искренняя набожность, сравнительно усердное посещение храма, внешняя церковность, но на них лежит печать серой рутины и полного равнодушия к «единому на потребу»: к жизни духа и к сокровищам многовекового христианского творчества. Речь идет здесь не о простой некультурности и даже не об индифферентизме, которые объясняются трудными условиями беженского существования. Зло лежит несравненно глубже: в плоскости сознательного ограничения горизонта; не столько нечувствия, сколько отрицания. Это уж принципиальная религиозная **антикультурность**. Откуда сие? Прежде всего от старческих навыков «бытового» православия. Но в ту пору антиинтеллектуализм масс был плодом невежества и не препятствовал духовному росту. В настоящее же время, при инстинктивном недоверии ко всему, что находится за пределами обряда и обычая, налицо настоящее **духоборчество**, в форме воинствующего опрощения и культурной безграмотности. Так на фоне традиционного «обрядоверия», законного лишь в подчинении высшему началу церковного благодетия, утверждается торжество буквы *littera qui occidit* (буква, которая убивает). Сакрализуется голая материя культа, что явно препятствует излиянию Того, «Кто дышет, где хочет». Между тем, именно восточное христианство по самому существу своему **насквозь пневматично** 10).

Мало того: само Предание зачастую отождествляется с теми «негодными бабьими бреднями», от коих предостерегал уже Апостол

10) Т. е. целиком движимо Духом.

Языков (I Тим. 4:7). Последнее относится прежде всего к области чудесного, к фантастике и народной агиографии вообще, требующей особо осторожного подхода 11). Спрашивается, почему христиане, достигшие возмужалости, продолжают, вопреки тому же апостолу Павлу (I Кор. 13:11) питаться «млеком младенчества»? Ведь в Писании сказано раз навсегда, что Бога нужно «любить и всей душой, и всем сердцем, и всем разумием»... И не Сам ли Христос требует, чтобы светильника не прятали, а ставили его на стол, дабы он светил всем. Познание истины нас освобождающей не может быть тем обличаемым «инфантилизмом», который сам собой не имеет ничего общего ни с детской непосредственной верой «малых сих», ни еще менее, с подвигом юродства, которое есть особое, несамочинное призвание.

Самое поразительное и печальное то, что те же ревнители истинного «русского» благочестия подают постоянно примеры круглого церковного невежества и даже порою прямого неуважения к святине. Так многие приходят в храм, в воскресные дни, с недопустимым опозданием (иногда в середине литургии верных, а то и после освящения даров) или шмыгают с пучками свечей во время евхаристического канона, о котором, по видимому, имеют довольно смутное представление 12)... Некоторые, так же повергающиеся на колени при первых звуках «Херувимской» (по старой синодальной памяти), продолжают стоять, не преклоняя даже главы, когда с клироса доносится трепетное «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим», т. е. в самый торжественный момент богослужения. И едва ли кто-нибудь из них прислушивается к тихо долетающим из алтаря дивным словам «тайных» (не секретных, а таинственных) молитв и, по всей вероятности, они же и не читывали оных никогда. А кому из нас не приходилось выслушивать упреков за «книжное»

11) То же наблюдалось и в Западном Средневековии. Но в настоящее время все католические историки применяют к изучению житий святых строгие критические методы. Они давно убедились, что нагромождение совершенно чуждых евангельскому духу чудес способствует не укреплению веры, а снижению ее до грубого суеверия.

12) Автор этих критических замечаний с радостью прочел в 29-м № «Вестника» протест редакции по данному поводу.

Пожелаем, чтобы он не остался гласом вопиющего в пустыне, как недавний призыв «покончить с бедственным положением нашего духовенства». Нам кажется, что для последнего следовало бы, по соглашению всех православных приходов, установить общую норму оплаты за требы и за исповедь: 2 тарифа, максимальный и минимальный для неимущих.

неправославное отношение к службе, за отвлеченный к ним интерес! Всякое же богословствование, иначе говоря, проникновение в суть Символа веры и догматов, вызывает не только недоброжелательство, а считается чем то совершенно неправильным для мирян. От тех же, иногда весьма усердных, добрых прихожан приходится слышать признание об их открытом предпочтении всеобщей с ее полу-мраком «создающим такое умиленное настроение» — утренней **обедне** (ходячий, трудно переносимый по вулгарности термин). Как будто можно сравнивать — да еще по сентиментальному критерию — эти совершенно несоизмеримые величины, не понимать в духовной слепоте, что, как ни хорошо всеобщее бдение, оно лишь достойное приготовление к высочайшей вершине всего богослужебного цикла, т. е. к Литургии. Но с типичной психологией обывателя-церковника ничего не поделаешь, по видимому. Не оттого ли наша «божественная» Литургия, которой нет равной в мире, обросла молебнами, акафистами, панихидами и литиями, так же на своем месте прекрасными, но не тотчас после заклания — возношения Агнца, воскресения и вознесения в небесный чертог Сына к Отцу.

Сама Евхаристия, не как жертва только, но как таинство из таинств, брачное соединение нашего тварного естества с обоженной плотью Спасителя, остается еще мало постижимой для большинства верных; быть может оттого, что она обвеяна главным образом «страхом Божиим», без призыва со стороны духовенства к участию в Тайной Вечере... Все ли причастники понимают почему нельзя целовать руки священника после причащения и, строго говоря, даже креститься отходя от чаши? Правла, в «Последовании ко Св. Причащению» ясно указано на совершающееся здесь «обожение» (см. молитву Симеона Нового Богослова), ибо «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и аз в нем» (Иоанн 6:56), но разве **все** читают у себя накануне сие Последование? Сомневаемся. Вот почему нельзя не выразить сожаления, что на проповедях, давно отнесенных к моменту «отпуска», помимо душеполезных наставлений личной морали, не разъясняются прихожанам основные церковные истины, дабы они осознали себя действительно живыми членами единого Христова Тела и братски возлюбили бы друг друга как таковые. Иначе «бряцающим кимвалом» звучат все рассуждения о «соборности», как исключительной привилегии **нашей** (т. е. русской) церкви и соответственные восхваления народа «богоснопа».

Именно этот апофеоз мнимого избранничества, это «лжесмирение паче гордости» привели нас к национально-религиозному превозношению, следовательно, к искажению светлого пасхального лика Православия. Ибо Христос воскрес для **всех**. Совершенно

естественны любовь и ревность к родной традиции потерявших свою землю изгнанников, но абсолютно недопустимо не только их самопревозношение, почти брезгливое презрение к другим христианским конфессиям, но, что еще хуже, полное неуважение к не менее традиционным и почтенным формам Православия греков, румын и т. д. Где то чувство **вселенскости**, которое некогда считалось благороднейшим свойством русского человека? (Вспомним знаменитую речь Достоевского в день пушкинского юбилея). Чувство это как будто сгнуло. О современной, полярно противоположной ему тенденции, о замкнутой обособленности автокефальных Церквей не мало и горячо толковали на весеннем международном съезде Православной молодежи в Севре 1953 г. Лапидарно и остро высказался на эту тему о. Василий Зеньковский, заявив: «En pratique, les pays orthodoxes connaissent plutôt la **nationalisation** des Eglises que l'**ecclésiification** de la nation.» Справедливая, горькая автокритика, вскрывающая общий исторический грех Православия, если даже не упомянуто о безнадежно-враждующих между собой на политической почве трех русских юрисдикциях.

Нас лично больше всего волнует резкий контраст между: с одной стороны, неутомимым миссионерством наших маститых экуменистов, ищущих при всей стойкости утверждения своего *credo*, контакта и сближения с инославными, а с другой, безапелляционным осуждением всего «чужого» (вплоть до неприятия «исового» стиля) — массами мирян, к православной церкви себя причисляющих. Пока такой антагонизм существует, пока эта масса продолжает вариться в собственном соку и давно везде отживших предрассудков и «магических» суеверий 13), нельзя ожидать положительных результатов от экуменической и даже просто просветительской деятельности иерархии и ее сотрудников в миру. Слишком сильна в толще верующей эмиграции нетерпимость, ксенофобия, боязнь новизны, недопускающая никакой реформы, упорный отказ от всякой проблематики... Словом, триумф мертвящей косности.

Поэтому мы решаемся обратиться с призывом к молодому активному поколению невольных апатридов: Духа не угашайте! Отдайте сердцем и умом не одному обереганию, но и приумножению истинно христианских ценностей. Боритесь неустанно со всеми видами мракобесия, звеньями одной цепи, сковывающей свободную религиозную православную мысль, боритесь с эгоцентричным, обветшалым национализмом, буквөөдством, духовным отупением,

13) Приводим здесь свидетельство П. Н. Евдокимова, на глазах которого однажды был погружен в воду **портрет епископа** для освящения оной в день Богоявления Крещения!

культурным нигилизмом... Все это в конечном счете проявления социального мирового регресса. Помните, что мир всегда полон идолами и фанатичными их служителями. А разумные твари созданы «по образу и подобию» единого Бога, им вручившего свою Церковь для приготовления человеческого рода, искупленного Христом, ко грядущей парусии, т. е. к явлению в славе Его Царствия.

М. Лот-Бородина.

К ПЯТИСОТЛЕТИЮ ПАДЕНИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

(1453—1953)

500 лет тому назад Константинополь был взят турками. Событие чрезвычайной важности — конец второго Рима.

Первая наша мысль идет к тем, кто его защищал, к императору Константину и к его соратникам. Велик был грех Константина: ища на Западе помощи против турок, он предал Православие Риму. Помощи Константин не получил, а напротив того — сила сопротивления Царь - Града была ослаблена, т. к. ревностные православные отшатнулись от императора и в городе начались раздоры. Но не нам судить последнего главу Второго Рима. Верим и надеемся, что кровью своей он смыл грех своего малодушия и что Спас Всемилостивый принял Константина и его дружину в райские селения.

От людей перейдем к камням. Часто и они носители и знамение Духа. Так оно обстоит и в Константинополе. Как в микрокосмосе весь он заключен и сливается в храме Святой Софии — в храме Христа, Божией Мудрости и Силы.

Удивительна и знаменательна судьба храма Св. Софии. Выстроен он в VI веке императором Юстинианом. 900 лет был он христианской церковью. Турки сделали его мечетью. Теперь, вот уже несколько лет, он византийский музей. А зовут его неизменно Ая — София, Святая София. Все остальное, как шелуха, отскакивает от этих священных, именем Христа запечатленных камней. Все остальное временно и недолговечно.

Когда 500 лет тому назад был взят Царь-Град, то этим была наложена как бы заключительная печать на возникновение новой мировой силы — Османской империи, — полной огненной стремительности, блеска, силы. Ее войска осаждали Вену, сотни лет сидели в столице Венгрии Буда-Пеште турецкие паши, на берегах

Прута еле-еле избежала плена или гибели русская армия с Петром I во главе. Казалось непреложным, что в этом году вместе с пятисотлетием взятия Константинополя блестящая могучая Оттоманская армия с султаном-халифом — духовным главой всего мусульманского мира будет праздновать пятьсот лет своего существования — а где сейчас империя, где султаны-халифы? Их нет, а их заменила Турецкая республика, государство почтенное, но второклассное и территориально небольшое. И вот что поражает, императоров в Константинополе нет, султанов нет, а вот как сел на свой престол в IV веке православный архиепископ, потом именуемый патриархом, так он неизменно и восседает. И духовная империя, как Православное духовное царство, не погибло, а простирается, презирая режимы, границы, горы, пустыни и моря, от Адриатики и до Тихого Океана и, перешагнув его, дальше до Аляски, а с Севера — от Ледовитого Океана до Средиземного моря. И много в этом заслуги Града Христа — града Премудрости Божией — Св. Софии.

Из всех духовных столиц православного мира с течением времени Константинополь становился главным центром процветания богослужебного благолепия, иконописания, вообще церковной живописи, мозаик, церковного строительства, собрания святоотеческих творений, рукописей, церковных святынь, мощей, знаменитейших икон, одним словом всего того, что внешним образом как бы символически отражает Божию мудрость. Это было главное. Но мы не должны презирать и сотворенные для нас дары Божии, плоды человеческого разума, науку, творения ученых. И в этой, хотя и низшей против мудрости области, но из творений, пожалуй, высочайшей, в области науки — значение Константинополя, как библиотечного и научного центра, стало постепенно высочайшим. Есть одно лицо, в котором как бы совмещается это двойное значение Константинополя — знаменитый патриарх IX века, св. Фотий, автор «Библиотеки». В общем ко времени падения Константинополя в нем скопилось громадное наследство. Оно было бы еще больше, но разграбление Царь-Града крестоносцами в 1204 г. несколько преуменьшило эти богатства. Но в XIV веке, уже при начинающемся закате, город как бы спел лебединую песнь своего творчества. Наследство это в значительной части не пропало, а в распределении его приняли участие, главным образом, 2 стороны — православный Восток, главным образом, Россия — он взял Мудрость, и Запад, в частности Италия, — Запад взял Разум, мирскую ученость, греческие рукописи, философию, классических авторов, поэтов, ученых и т. д. Для Востока особенно нужно отметить заслугу славянских государств, болгар и сербов, в деле перевода духовной литературы на славянский язык. Замечательно, что даже

после падений, в XVI веке, в городе сидели русские писцы, переписывавшие славянские рукописи для России.

Обреченность Константинополя стала чувствоваться совершенно определенно уже в конце XIV века и немало людей стало покидать его, направляясь в Италию и увозя с собой драгоценные рукописи. Но кое-кто направлялся и в Россию. Среди них нужно отметить иконописца, известного по русским источникам под именем Феофана Грека. Весьма вероятно, что великий русский иконописец Андрей (Рублев), был его учеником. Замечательно то, что начав свое пребывание в России с Новгорода, Феофан не только влиял на русских мастеров, но и сам поддавался влиянию характерного новгородского иконописания. Это доказывает до чего дух иконописания во всем Православии был тогда — один. У некоторых современных историков искусства встречаются попытки установить общий упадок константинопольского иконописания в XIV веке. До чего это неправильно, доказательством служит недавно открытая, доселе совсем неизвестная, бывшая заштукатуренной фреска в известной константинопольской церкви Кахрие-Джамие. Фреска эта XIV века изображает сошествие Христа во ад. Это пасхальная икона. Кто ее видел, говорит, что это одно из самых замечательных произведений византийской церковной живописи. Парижским византийским Институтом получена превосходная фотография этой фрески. Впечатление, производимое даже фотографией, очень глубоко 1). Есть что-то заставляющее задуматься в этой находке, сделанной как раз к наступлению пятисотлетия конца Византии. Как будто пахло непониманием о том, что существует нечто неумиряющее и воскрешающее, никогда не гибнущее царство Духа.

И если иные будут праздновать 500-летие конца Византии, мы, православные, будем праздновать конец одной пятисотой эры жизни этой Духовной Империи и начала новой эры ее жизни.

В. П. Рябушинский.

1) Желающие могут видеть фотографию в Институте (4 rue de de Lille, Paris 6). Запрашивать нужно директора — Бориса Николаевича Ермолова.

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ И. А. БУНИНА

(Путешествие во Святую Землю, апрель—май 1907 г.)

26 октября (ст. стилия) — 8 ноября 1953 г. умер в Париже на 84 году жизни великий русский писатель Иван Алексеевич Бунин. В одном из ближайших номеров «Вестника» будет помещена статья, посвященная его творчеству. В настоящем номере печатаем с разрешения В. Н. Буниной, которой приносим здесь нашу глубокую благодарность, неизданные путевые записки Бунина, написанные им во время его путешествия в Святую Землю.

23 апреля 1907 года.

На пути из Жеврона, в темноте, вдали огни Иерусалима. Часовня Рахили при дороге. Внутри висят фонарь, лампа и люстра с лампадками. Но горит, трещит только одна из них. Старик Шор зашел за большую гробницу, беленую мелом, прислонился к стене и начал, качаясь, молиться.

Наш извозчик еврей из Америки. Когда вышли, услышали крик в темноте возле нашей повозки: он чуть не подрался с каким-то проезжим, дико ругался, не обращая ни малейшего внимания на гробницу своей проматери.

6 мая 1907 г.

В час дня от ст. Rajjak. Подъем. Среди голых гор дико-кирпичного цвета. Вдоль пути шум потока, деревья в зелени. Идет дождь.

Все время теснина. Высоко на горах точно развалины крепостей.

1.45 м. ст. Serelaha. Зеленая покатая круглая равнина. Деревья, посевы, деревня с плоскими глиняными крышами. Кругом горы. Сзади огромная голая гора на фоне дождевой тучи и далекая лиловая гора. Возле станции, налево, тоже горы, дико-фиолетовые, в пятнах снега. Прохладно, скоро перевал.

По долине в зеленых посевах. Справа глинистые холмы. Слева

скальные горы. Впереди — исполинский величавый кряж — серебро с чернью... Перевалили, пошли вниз...

Спуск. Земля кирпично-глинистая. В посевах — женщины в чем-то цвета мака

Ст. Zebdani, вся в садах. Женщины в шароварах, в синих юбках и туфлях, на головы накинута куски темно-лиловой материи.

3 ч. 15 м. Ст. Ain Fijeh. Поразительная гора над нею. Сады. Перед станцией были горы, каменно-серо-красноватые.

Тронулись. Теперь кругом горы даже страшные. Шумит зелено-мутная река. Мы едем — и она быстро бежит за нами.

Пошли сады, говорят — сейчас Дамаск.

4 ч. Дамаск.

Огромная долина среди гор, море садов и в них — весь желто-глиняный город, бедный, пыльный, перерезанный этой быстро бегущей мутно-зеленоватой Барадой, скрывающейся возле вокзала под землю. Остановились в Hôtel d'Orient. После чая на извозчике за город. Удивительный вид на Дамаск. Я довольно высоко поднялся на один из холмов, видел низкое солнце и Гермон, а на юге, по пути к Ерусалиму, три сопки (две рядом, третья — дальше) — синих, синих. Возвращались вдоль реки — ее шум, свежесть, сады.

7 мая, 9 час. утра.

На минарете. Вся грандиозная долина и желто-кремовый город под нами. Вдали Гермон в снегу (на юго-западе). И опять стрижи — кружат, сверлят воздух. Горд даже как-бы светит этой мягкой глины желтизной, весь в плоских крышах, почти весь слитой. Безобразные длинные серые крыши галерей базара.

Потом ходили по этому базару. Дивный. Встретили похороны. Шор записал мотив погребальной песни, с которой шли за гробом: «Бог, Бог един!».

Магазин.

В 3 часа поехали за город. Пустыня, глиняное кладбище.

Большая мечеть — смесь прекрасного и безобразного, нового. Лучшее всего, как всюду, двор мечети. Зашли в гости к gidu.

8 мая.

Проснулся в 5. Выехали в 6.

Путь поразительно скучный — голые горы и бесконечная глинистая долина, камень на камне. Ни кустика, ни травки, ни единого признака жизни.

9 ч. 30. Пустыня, усеянная темносерыми камнями. Вдали фигура араба в черной накидке.

10 ч. Строющаяся станция. Пока это только несколько белых шатров. Очень дико. Три солдата-араба в синем, два бедуина, зверски-черных, в полосатых (белое и коричневое) накидках, в синих бешметах, в белых покрывалах; на голове схваченных черными жгутами, босые. Потом опять глинистая пашня, усыпанная камнями. Порой тощий посев. Пашут на волах. И все время вдали серебро с чернью — цепь гор в снегу с Гермоном над ними. Нигде ни капли воды.

2 часа. Туннель. Потом все время спуск в ущельи, среди серо-желто-темноватых гор и меловых обрывов, вдоль какой-то вьющейся речки, по берегам которой розовые цветы дикого олеандра (дафля, по арабски) и еще какие-то дикие, голубые. Поезд нестется шибко. Жарко, весело, речка то и дело загорается серебром.

6 часов, Самак. Пустынно, дико голо, просто. Наняли лодку с 4 гребцами (за 10 фр.). Пройдя по совершенно дикарской и кажущейся необитаемой глиняной деревушке, вышли к озеру. Скромный, маленький исток Иордана. Озеро бутылочного цвета, кругом металлические, кирпичные горы. Шли сперва на веслах, потом подняли парус. Стало страшно — ветер в сумерках стал так силен, что каждую минуту нас могло перевернуть.

В Тивериаде отель Гросмана, оказалось, весь занят. Пошли ночевать в латинский монастырь. После ужина — на террасе. Лунно, полумесяц над голсовой, внизу в тончайшей дымке озеро. Ночью в келье-номере было жарко. Где-то кричал козленок.

9 мая.

Утром на лодке в Капернаум. Когда подходили к нему (в десятом часу) стало штилеть, желто-серо-зеленые прибрежные холмы начали отражаться в зеркалах под ними зеленоватым золотом. Вода под лодкой зеленая, в ней от весел извиваются зеленые толстые змеи с серебряными поблескивающими брюхами.

Капернаум. Жарко, сухо, очаровательно. У берега олеандры. Развалины синагоги. Раскопки. Монах итальянец.

Из Кап. в Табху, на лодке-же. Из гребцов один молодой красавец, другой похож на Петра Ап., в валеной ермолке. Тишина, солнце, пустынно. Холмы между Кап. и Таб. сожженные, желтоватые, кое-где уже созревший ячмень. Возле Т. что-то в роде вода. мельницы, долинка в ячмене, на самом берегу эвкалипты и два кипа-

риса, молодых, совсем черных. Озеро млеет, тонет в сияющем свете.

В странноприемном немецком доме. Полный штиль. У берегов на востоке четкая, смело и изящно-сильно пущенная полоса, ярко-зеленая, сквозящая. Ближе — водные зеркала, от отраженных гор фиолетово-коричневые. Несказанная красота!

Завтрак, сон.

Три часа, сильный теплый западный ветер, зеленое озеро, мягко клонятся в саду мимозы в цвету, пальмочки. На террасу вошел работник в черной накидке на голове и черных жгутах по ней (на макушке), в одной синей рубашке, которую завернул ветер на голых ногах почти до пояса.

Сейчас около шести вечера, сидим на крыше. Ветер стал прохладней, ласковей. Воркуют голуби. Все кругом пустынно, задумчиво, озеро бутылочное, в ряби, которую, сгущая, натемняя, ветер гонит к холмам восточного побережья, из-за которых встало круглыми купами и отсвечивает в озере кремовое облако. Там, с тех холмов, сверт Христос в озеро стадо бесноватых свиней. Возле нас на жестких буграх пасутся козы, какой-то табор, совсем дикий; проехал на великолепной белой кобылице бедуин.

10 мая.

Утром в шесть часов купался. Бродяга с обезьяной. Приехал Шор. В девять выехали из Тапхи. Издали видел Магдалу. Дорога в Тивериаду идет вдоль берега. По ней часто ходил Христос в Назарет. Черные козы.

В Тивериаде очень жарко.

После завтрака выехали в Назарет. Гер Антон, милый Ибрагим. Подъем, с которого видно все озеро и Тивериада. На восток синева туч слилась с синевой гор и в ней едва видными серебряными ручьями означает Гермон. Перевал и снова подъем. Фавор слева, круглый, весь покрытый лесом. Длинная долина, посева.

Кана. Кактусы, гранаты в цвету, фиговые деревья, женщины в кубовых платьях. Кана в котловине и вся в садах. Подъем, снова долина, снова подъем, огромный вид на долину назад. Потом котловина Назарета. Отель Германия. Мальчик проводник в колпачке на макушке. Церковь и дом Богородицы. Потом лунная ночь.

11 мая.

Утром из Назарета. Необъятная долина и горы Самарии. Потом

подъем, ехали дубовым лесом. Снова долина и вдалеке уже полоса моря.

Удивительный цвет залива в Кайфе сквозь пальмы. В четыре — на Кармель. Вид с крыши монастыря Ильи, виден Гермон. Лунный вечер, — это уже возвратясь к Кайфу, — ходил за вином.

12 мая.

Рано утром на пароходе. Жарко, тяжелое солнце! До Порт-Саида сто франков. В три часа снова Яффа. Опять Хаим и кривсы. Закат во время обеда.

13 мая. Порт-Саид.

Купил костюм. В час из Порт-Саида, в экспрессе на Александрию. Озеро Мензалех. Вдали все розовое, плоский розовый мираж. В шестом часу Каир — пыльно-песчаный, каменистый, у подножия пустынного края Мокатама.

Вечером на мосту. Сухой огненный закат, пальма, на мосту огни зеленоватые, по мосту течет река экипажей.

Ночью почти не спал. Жажда, жара, москиты. В час ночи ходил пить в бар. Проснулся в пять. К пирамидам. Туман над Нилом. Аллея к пирамидам — они вдали, как риги, цвета старой соломы. Блохи в могильниках за пирамидами. На возвратном пути Зоологический.

Вечером в цитадели. Новая, но прелестная мечеть. Вид на Каир. Мутный и пыльный, ничтожный закат за Великой Пирамидой.

15 мая.

Выехали в семь с половиной часов утра. Равнина. Рамле. Александрия. «Император Николай Второй». Все загружено русскими богомольцами из Палестины. Та-же каюта.

16 мая утром в Средиземном море.

Вчера вечером страшная резня кинжалами на палубе (самарканские евреи).

Опять эта поразительная сине-лиловая, густая, как масло, вода, страшно яркая у бортов.

Слева волнист. линии Крита, в дымке. У подножия — светлый туман.

И. А. Бунин.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Милостивый Государь, господин Редактор,

С большим сочувствием прочитала я вашу заметку в последнем номере «Вестника» насчет дурной привычки опаздывать на богослужения; но одна из мер, которую вы предлагаете для борьбы с нею — восстановление проповеди непосредственно после Евангелия — совершенно неприемлема для очень многих. Проповедь, как бы хороша она ни была, лежит в другой плоскости чем Евангелие и литургические молитвы, и требует иного к себе отношения. Она не может не отражать личности проповедника, его взглядов, чувств, настроений; чем внимательнее и ответственнее мы относимся к проповеди, тем неизбежнее возникают у нас мысленные вопросы, критика, сомнения, согласие или несогласие — одним словом, все то, что естественно и правильно на интеллектуальном уровне, но несовместимо с молитвенной настроенностью. Большинству из нас духовная сосредоточенность не легко дается и, раз она нарушена, многие уже не могут вернуться к внутренней тишине благоговейной молитвы. А нарушает ее даже проповедь вполне созвучная душе слушающих, поскольку они должны следить за ходом мысли проповедника, взвешивать его аргументы, соображать в каком смысле он употребляет то или иное выражение и т. д. Если же слова его кажутся нам слабыми и неубедительными и хочется на них возражать, то возвращение к молитве делается еще труднее.

Конечно, если проповедник будет Иоанн Златоуст, его слово может само быть источником молитвенного вдохновения, но ведь это исключение, а не правило. В огромном большинстве случаев проповедь расхолаживает, а не вдохновляет. В дореволюционной России Церковь очень мудро заменяла уставную проповедь «словом», которое говорилось в самом конце литургии.

Да, привычка опаздывать в церковь действительно наблюдается у одних православных, но не потому ли это, что у нас службы несравненно длиннее, чем у католиков и протестантов?

С искренней благодарностью за работу «Вестника»

Иногородняя подписчица, 5. XI. 53.

Несколько слов в ответ нашей читательнице.

Мы никак не можем согласиться с вашими возражениями относительно высказанного нами пожелания о восстановлении проповеди непосредственно после Евангелия — по следующим четырем причинам:

1. Место проповеди после чтения Евангелия восходит к **первохристианским временам**. Св. мученик Иустин-Философ так описывает богослужение II-го века: сначала «читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов и пророков. **Потом, когда отец перестанет, предстоятель делает наставление и увещание** подражать тем прекрасным вещам... затем уже воздаются молитвы и приносятся хлеб и вино. (Апология, гл. 65-67; см. **Церковный Вестник**, № 9, 1947 г.).

2. Место проповеди после Евангелия установлено первохристианами **не случайно**. Оно соответствует и ее природе и ее назначению.

По своей природе проповедь не лежит, как Вы пишете, «в иной плоскости», чем Евангелие или литургические молитвы; как и они, проповедь — составная и неотъемлемая часть литургии и, как они, носит таинственный характер. Но проповедь — **таинство**, только тогда, когда она произносится **во время** литургии, а не по окончании ее, после того, как предстоятель возгласил «с миром изыдем». Вы правильно пишете, что русская дореволюционная Церковь заменила проповедь **словом**, но, тем самым, она нанесла литургии большой ущерб, **фактически лишив ее проповеди**.

Исконно Божественная Литургия делилась на две части: на таинство Слова (литургия оглашенных) и таинство преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Господа (литургия верных). Назначение проповеди — объяснять верующим Слово Божие и призывать их «подражать тем прекрасным вещам». Проповедь есть «свидетельство о слышании и принятии всем собранием Слова Божьего... она есть проповедь не об Евангелии, а **самого Евангелия**» 1). Поэтому совершенно естественно, что место проповеди — в первой части литургии, непосредственно после чтения апостола и Евангелия, с которыми она неразрывно связана.

3. Нам кажется неправильным и самый Ваш подход к проповеди. Христианин должен слушать проповедь смиренно, как выразился один из древнейших отцов церкви Ипполит Римский (ум. 235 г.):

1) Об этом подробно см.: Свящ. А. Шмеман. Литургия § 10, Вестник № 6, 1950 г.

«с внутренним убеждением, что сам Бог говорит через уста проповедника», славное относя к славе Божией, а немощное к немощи человеческой.

4. «Интеллектуальное восприятие» вполне совместимо с «молитвенной настроенностью». Если в молитве может участвовать наше тело, то почему же не будет в ней места и нашему уму?

Не одни неудачные проповеди нарушают молитву: ее могут нарушить и плохие иконы, концертное пение, неблагоговейность молящихся... Само чтение Евангелия часто вызывает в нас недоумение, даже смущение. Да и без внешних причин, во время молитвы «стекаются к нам душевные враги» и вселяют в нас «в самые страшные моменты таинства неизъяснимые хульные помыслы» (Иоанн Лествичник): «Молитвенную настроенность» не оградишь упразднением проповеди: молитва есть непрерывное усилие нашего духа, непрерывная борьба с бесами, старающимися ее нарушить.

В наше время проповедь, как и вся литургическая практика, переживает несомненный кризис. Но первым шагом к возрождению проповеди и будет восстановление ее связи с Евангельскими чтениями.

То, что служба наша длиннее протестантской и католической, является лишь одной из причин поголовного опаздывания в церковь. Основная причина, как опаздывания; так и многих других извращений литургической практики, лежит в **непонимании литургии** и в отсутствии у православных **внутренней дисциплины**. Быть может самой решительной мерой против опаздывания на литургию явилось бы запрещение подавать просфоры после начала службы.

В заключение нам остается выразить Вам глубокую благодарность за Ваш интересный и доброжелательный отклик на передовицу «Вестника». Выразим одновременно и пожелание, чтобы наши читатели как можно чаще обращались письменно в редакцию: стра-
Редакция.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Б. П. Вышеславцев. Кризис индустриальной культуры. Издательство им. Чехова. Нью-Йорк 1953 (350 стр.).

Замечательная книга Вышеславцева может быть без преувеличения названа одной из самых ценных книг, появившихся в последнее время. Помимо того, что она написана с чрезвычайным знанием дела, написана превосходным языком, с поразительной меткостью

и ясностью изложения; — помимо этих литературных и научных достоинств, значение книги Вышеславцева определяется самой его темой. Новейшее время, т. е. весь 19-ый и 20-ый века, до такой степени определяется сложностью экономической жизни, что именно здесь надо иметь ключ к пониманию социальной и духовной смуты нашего времени. Разобраться в основных тенденциях нашей эпохи, в ее конфликтах, ее запутанности — без внимательного анализа экономической жизни — невозможно. Наше время есть действительно время «индустриальной культуры», т. е. культуры, определяемой современным индустриализмом.

Огромная заслуга исследования, которое предлагает проф. Вышеславцев своим читателям, заключается прежде всего в очень внимательном анализе марксизма, как наиболее продуманной идеологии индустриализма. Вместе с тем Вышеславцев блестяще показывает существенное противоречие индустриализма (как он стихийно сложился за последние полтора века) и человеческой личности. Это наиболее важная, наиболее удавшаяся часть книги.

Вышеславцев защищает идею «хозяйственной демократии», которой до конца противопоставлен «хозяйственный технократизм» (существенно связанный с индустриализмом). Эта часть книги Вышеславцева несколько расплывчата, но она все же намечает основные перспективы «хозяйственной демократии».

Все, кого волнуют основные темы нашего времени, должны ознакомиться с книгой Вышеславцева. Можно не соглашаться с теми или иными частностями в его книге, но нельзя не признать ее выдающиеся достоинства.

Прот. В. Зеньковский.

А. А. Боголепов, Русская лирика от Жуковского до Бунина. Изд. имени Чехова, Нью-Йорк, 1952, 414 стр.

Всякая антология, как отмечено в предисловии к книге, неизбежно субъективна по выбору авторов и по подбору произведений. Но есть и некоторые объективные требования, которые читатель вправе предъявлять к подобным сборникам. Этим требованиям разбираемая нами антология далеко не всегда отвечает. Если подбор стихотворений классических поэтов, в среднем, удовлетворителен (но не слишком ли много места отведено Надсону, Плещееву и Апухтину?), то в выборе авторов много необъяснимых странностей. На русский парнас «входной билет» получили такие «пятистепенные» и, заслуженно прочно забытые, стихотворцы, как Мерзляков, Губер, Фруг, Ратгауз, Жадовская, Чумина, тогда как в нем отказано таким бесспорно подлинным поэтам, как Полежаев, Кюхельбекер и Каролина Павлова.

Начав антологию с Жуковского, т. е. в сущности ограничиваясь XIX в., составитель решил по генеалогическим соображениям закончить ее Бунным 1). Но в истории русской поэзии Бунин стоит особняком и никакой эпохи не заканчивает, равно как и не začínает. Отсюда может быть и проистекает явная непоследовательность составителя в выборе современных авторов: в сборник включена Ахматова (со стихами 1942 г.), но отсутствует Мандельштам, есть Клюев, но нет Есенина, есть Цветаева, но нет Маяковского, отведена страничка «автору стихотворных фельетонов» журналисту Мунштейну — Lolo, но ни одной не отведено Ходасевичу.

Самое слабое место сборника — примечания, являющиеся чем то средним между биографически-библиографическими справками и литературными оценками. Некоторые из них написаны в духе критики 60-х годов, например, о Пушкине: «...из мира повседневных раздоров Пушкин находил «гармоничное» и из «обыденного» извлекал необычное и высокое, **оставаясь правдивым по отношению к действительности и убедительным по отношению к читателям**» (подчеркнуто нами).

Благодаря обилию текстов, трудно находимых в отдельных изданиях, антология эта может сослужить добрую службу. Не случайно она, вместе с «Рассказами» Зощенки и «Соборными» Лескова, изданных тем же Чеховским изд., включена в программу по русскому языку Парижского Университета. Как показывает этот факт, Чеховское Издательство окормляет не одних русских читателей, но дает возможность и иностранцам, любителям русской литературы, ознакомиться в подлинниках с произведениями, не переиздающимся, по тем или иным причинам в Сов. России.

Н. Струве.

Х Р О Н И К А

Движение православной молодежи в Сирии и Ливане.

Летом, с 24-го по 28-ое сентября, состоялся общий съезд Сирийско-Ливанского Движения православной молодежи. На съезде были заново определены цели Движения и условия участия в нем. Приводим здесь основные статьи новых статуттов.

I. Цели Движения. Движение ставит себе целью:

1. Проповедывать, т. е. возвещать людям Евангелие спасения, дабы они обратились ко Христу. Для этого необходимо, чтобы члены Движения жили в святости.

1) Жуковский был сыном пленной турчанки и помещика А. И. Бунина.

2. Учить, т. е. распространять православное учение. Для этого необходимо возвратиться к первоисточникам православной веры и учения, чтобы постоянно обновляться через них и ими окормлять народ.
3. Решать вопросы связанные с жизнью в Церкви.
4. Подготавливать православных к пониманию природы, назначения и достоинства священства, дабы из рядов народа выходили достойные пастыри.
5. Свидетельствовать об истине всегда, когда нужно принять конкретное решение в связи с вопросами веры, нравственности или церковной жизни.
6. Защищать православную веру, там где она находится в опасности.
7. Объединять членов в общей жизни, общей любви и общей жертвенности. Здесь указано на обязанность помогать друг другу, поддерживать монастыри и всех нуждающихся братьев.

II. Членство в Движении. Является членом Движения тот, кто:

1. Знает и разделяет основные принципы Движения.
2. Знает православные догматы и верует в них.
3. Знает наизусть определенные молитвы.
4. Знает содержание четырех Евангелий.
5. Живет христианской жизнью, без соблазна для ближних, присутствует на литургии каждое воскресенье и по праздникам, молится утром и вечером, до и после еды.
6. Прошел определенный стаж в Движении, подчиняясь его дисциплине.
7. Читает «Ан-Нур» (журнал Движения).
8. Не разделяет философской или политической доктрины несовместимой с христианством.

От активных членов Движения требуется еще большее: они должны иметь твердые понятия в Писаниях, догматах, апологетике, уметь разбираться, в свете веры, в моральных и социальных проблемах, отдавать по меньшей мере три часа в неделю работе Движения.

Цель новых статуты, одобренных общим съездом — очистить Движение от всех ненадежных элементов, придать ему образ «ударного отряда», состоящего из людей, имеющих определенные знания и ведущих истинно-христианскую жизнь.

Одними из главных деятелей Движения являются бывшие питомцы Сергиевского Подворья: секретарь Движения Георгий Ходр (состоит профессором средней Духовной Семинарии), Спиридон Хури (профессор в той же семинарии), и архимандрит Игнатий Хазим, который, сразу после своего возвращения в Бейрут (летом 1953 г.), стал во главе первого новооткрывшегося среднего православного учебного заведения в Сирии и Ливане.

Летний съезд РСХД в Америке.

Жара в Нью-Йорке в летние месяцы часто бывает просто невыносимой. Влажный жаркий воздух, раскаленный асфальт оставляют даже ночь без прохлады, и все, кто может, стараются найти хотя бы временное убежище вне города. Продолжая традицию последних лет, РСХД Нью-Йорка и этим летом наняло на три месяца летнюю дачу — большое и вместительное здание старого отеля за городом. Это дало возможность целому ряду детей, подростков, студентов и взрослых провести часть лета в условиях загородного отдыха. В первые дни сентября дача Движения раскрыла свои двери для участников местного съезда Русского Студенческого Христианского Движения в Америке.

Собрать съезд в Америке — нелегкое дело. Темп американской жизни засасывает подчас настолько, что трудно уделить время «для души», а расстояния между городами, лежащими на Восточном и Западном побережьях Штатов так велики, что для преодоления их нужны и средства и то, что в Америке дороже средств — время. Несмотря на все это, на съезд собралось около 200 членов и друзей Движения, не только с Восточного Побережья Америки, но и из далекой Калифорнии. Калифорнийская делегация из четырех членов Движения проехала на автомобиле, проделав туда и обратно расстояние в 8000 миль (12.000 км.). Самой же замечательной чертой съезда было присутствие на нем делегации из Парижа — Председателя РСХД о. Василия Зеньковского, ген. секретаря К. А. Ельчанинова и секретаря Движения во Франции — И. В. Морозова, прибывших в Америку для участия в Общем Съезде Движения.

Съезд начался 4-го сент., закончился 7-го. Ежедн. литургии и вечерни в походном храме в полуподвальном помещении дачи, окончившиеся общим говением и причастием участников съезда, внесли тот элемент литургичности и церковности, который является самым драгоценным в содержании съездов Движения.

Основная тема съезда «Борьба со злом в современном мире» была изложена в следующих докладах: «Христианская молодежь в современной борьбе» (К. А. Ельчанинов), «Возможен ли христианский социализм» (И. В. Морозов), «Место христианина в политической борьбе» (проф. М. М. Карпович, председатель Движения в Америке), «Борьба со злом в истории Церкви» (прот. А. Шмеман) и «Диагноз болезни современности и пути к обновлению» (прот. В. Зеньковский). После каждого доклада слушатели расходились по дискуссионным группам, резолюции которых затем выслушивались на заключительных собраниях.

Съезд собрал самых разнообразных русских людей — от учеников старших классов средних школ до умудренных знаниями и житейским опытом профессоров и общественных деятелей. Если результаты его не будут очень заметны в дальнейшей работе Движения в Америке, то несомненно, что во многих сердцах он оставил глубокий и добрый след, который скажется в дальнейшей жизни этих людей. Этим осуществлена миссионерская задача Движения, тем более, что осуществление ее проходило в духе слов Блаж. Августина, большими буквами написанных на плакате, украшавшем одну из стен зала собраний: «В ОСНОВНОМ СОГЛАСИЕ, В СПОРНОМ СВОБОДА и ВО ВСЕМ ЛЮБОВЬ».

Сан-Франциско.

Прот. Г. Бенигсен.

Поездка в Канаду.

С 25-го сентября по 5-ое октября Генеральный Секретарь РСХД К. А. Ельчанинов и секретарь Движения во Франции И. В. Морозов посетили русские колонии в Монреале и Торонто, где они прочли ряд лекций для взрослых и для молодежи. Это им позволило познакомиться с жизнью и работой русских приходов и некоторых общественных организаций в Канаде.

В Монреале настоятелем собора является прот. Олег Болдырев, бывший воспитанник Богословской Академии в Париже, в Торонто настоятелем прихода — прот. Иоанн Дьячино; оба они ведут деятельную и многостороннюю церковную работу. За последние пять лет работа в приходах особенно оживилась и выросла. Частично этому способствовал переезд из Европы значительного количества духовенства и церковных деятелей, включившихся сразу же в работу. Неустанным трудом священников и их ближайших сотрудников создаются воскресные школы, юношеские организации, летние лагеря для детей и молодежи, приобретаются в собственность

церковные помещения, участки земли. В настоящем году приход в Торонто приобрел в собственность большую ферму с громадным участком земли, где он предполагает создать свой поселок, выстроить в нем церковь, при церкви же, устроит свое православное кладбище, организовать в имеющемся уже доме летний пансион для детей, молодежи и взрослых.

Священники и миряне ясно осознают, что в своей церковной работе они особое внимание должны уделять подрастающему молодому поколению, чтобы воспитать его в любви и верности Православию и что для того недостаточно организовывать только приходские общины, но необходимо создавать для них специальные низшие и средние школы. Эта работа требует большого притока материальных средств, собирание которых всегда и даже в такой богатой стране, как Америка, сопряжено с немалыми трудностями. Поэтому осуществление этих больших задач во многом будет зависеть от того, удастся ли Православной Церкви в Америке организовать приток средств, столь ей необходимый для выполнения ее миссионерской работы с молодежью, как это уже прекрасно делают и Католическая и Протестантская Церкви. Но уже сейчас необходимо особо отметить, что и в Монреале и в Торонто ведется церковная работа не только с детьми, но и с молодежью студенческого возраста. В Монреале Е. Э. Слевицкая уже в течение двух лет собирает группу молодежи до 30 человек, в Торонто же работу ведет свящ. Сергей Шукин, давний член Движения, имеющий богатый, многолетний опыт и большие дорования для ведения религиозной работы с молодежью. Сама молодежь относится к этой работе с большим интересом; есть среди них настоящие идеалисты, не только изучающие православную веру и русскую культуру, но и уже отдающие много времени и сил работе с юношеством, где они стремятся воплотить в жизнь знания, приобретаемые ими в кружках. Формируются молодые, ответственные работники, готовые себя к широкой миссионерской работе, поле деятельности для которых особенно велико в Канаде и в С. Ш. Америки.

Встречи с русской молодежью в Америке у нас оставили самое отрадное впечатление. Желательно только, чтобы начатая работа ширилась и привлекала к себе новых членов, остающихся вне этих очагов работы с молодежью.

И. Морозов.

Осенний съезд РСХД во Франции.

14 и 15 ноября в Бьевре состоялся двухдневный съезд Движения. В съезде приняло участие 112 человек, при чем были представители молодежи из Лиля, Нанси, Монтаржи, Крезе и Лувена (Бельгия).

Первый доклад был прочитан молодым, двадцати двухлетним членом Движения — Никитой Струве. В своем докладе он ярко нарисовал образ Святого Афанасия Великого, рассказав о его стойкой, неутомимой и ревностной борьбе в защиту божественности Иисуса Христа против ереси Ария, отвергавшего единственность Христа — Богу Отцу.

Прот. Василий Зеньковский в своем докладе: «Что есть истина?» — разобрал несколько путей, по которым современное человечество пытается найти истину. Вначале он остановился на путях разума, интуитивизма, затем перешел к пути веры и закончил свой доклад утверждением, что подлинная истина обретается только через личную встречу со Христом, т. к. только Он есть «истина, путь и жизнь».

Третий доклад И. В. Морозова на тему: «Царство Божие силою берется и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 12:11) показал, что учение Христа о Царствии Божием сильно отличается от того, как его понимали в Ветхом Завете и современники Христа. Они осуществление Царства Божьего связывали с явлениям его, как исторической мощи Израиля и ждали осуществления его на путях проявления божественного всемогущества, тогда как Христос учил, что Царствие Божие уже пришло вместе с проповедью Христа, и есть семья, которому надлежит расти и созревать. Оно не насаждается извне, а должно прорасти в каждом из нас. При чем Христос указывал, что осуществляется оно на путях самоотвергающей любви, смирения, кротости, милосердия. Путь этот предполагает неустанную борьбу, о чем свидетельствует вся аскетическая литература, описывающая жизнь и труды великих христианских подвижников, благовестников осуществления Царствия Христова на земле.

Четвертый докладчик о. Алексей Князев на вопрос «Почему мы должны оставаться православными?», прежде всего указал, что мы должны оставаться православными потому, что только Православие содержит полноту истины. С истиной связаны обетования вечной жизни, но к истине мы должны стремиться не потому, что она дает спасение, а ради любви к ней, т. к. истина есть самоцель.

От православных сейчас требуется не только познание истины, но и осуществление ее в жизни, т. е. свидетельство, что Православие есть вселенская, кафолическая вера, обращенная ко всем народам мира. Поэтому необходимо православным преодолевать свой национальный эгоизм, замкнутость, часто мешающие осуществлению вселенской миссии Церкви. Жизнь Церкви в новых странах должна организовываться не по национальному признаку, а по территориальному принципу.

Все доклады с большим оживлением обсуждались в группах, часто вызывая горячие споры. Докладчикам в своих заключительных словах приходилось почти что читать новые доклады, отвечая на большое количество вопросов, им поставленных. **И. М.**

СОДЕРЖАНИЕ ВЕСТНИКА ЗА 1953 ГОД

ПЕРЕДОВИЦЫ

Горестные размышления (О бедственном положении духовенства) № 26. Смена поколений № 26. Тайна Пасхи № 27. К созыву Общего Съезда РСХД № 28. Об опаздывании на литургию № 29. Итоги Общего Съезда РСХД № 30.

ПАТРИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

Истинный пост — **еп. Максим Туринский** № 26.
Плач Пресвятой Богородицы — **Симеон Логофет** № 27.
Призвание Авраама — **св. Григорий Нисский** № 29.
Радость Рождества — **св. Григорий Богослов, св. Лев, папа Римский, митрополит Филарет Московский** № 30.
Стихиры Великого Повечерия Рождества Христова № 30.

СТАТЬИ

Прот. Сергей Булгаков. День преп. Серафима (из неизданного дневника) № 26.
И. А. Бунин. Путешествие во Святую Землю (неизданные путевые заметки 1907 года) № 30.
С. С. Верховской. Пути православия I. Православие, как Истина № 30.
Л. А. Зандер. Памяти Никиты Воинова № 27.
Открытое письмо прот. В. Зеньковскому № 27.
Поездка в Англию № 28.

- В. А. Зандер.** Радость Воскресения (св. Серафим Саровский) № 27.
- Прот. В. Зеньковский.** Проблема культуры в русском богословии. I. А. М. Бухарев (окопчение) № 26. II. М. М. Тареев № 28, № 29. Памяти архиепископа Сергия № 26. Несколько слов Л. А. Зандеру № 27.
- К. А. Ельчанинов.** Экуменические съезды молодежи в Индии № 27. Общий съезд РСХД в Америке № 30.
- И. В. Катуар.** Микель-Анджело — поэт № 28.
- М. И. Лот-Бородина.** Благодать «обожения» через таинства на христианском Востоке № 26. О церковной культуре мирян № 30.
- И. Ф. Мейендорф.** Церковь и Царство Божие № 26.
- В. И. Польш.** О путях церковной музыки № 27.
- В. П. Рябушинский.** К пятисотлетию падения Константинополя (1453-1953) № 30.
- Г. П. Струве.** Религиозные мотивы в творчестве В. Кюхельбекера № 29.
- Н. А. Струве.** Антоний Великий № 28.
- Г. П. Федотов.** Петр Великий (печатается впервые) № 27.
- Прот. Г. Флоровский.** Преп. Серафим Саровский (из книги Пути русского богословия) № 26. Евангелие Воскресения № 27.
- Прот. А. Шмеман.** Суточный круг № 29.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Л. Зандер.** Joseph Bohater. Der Imperialismusgedanke der Lebensphilosophie Destojewskis. N° 28.
- Прот. В. Зеньковский.** L.-A. Zander. Vision and Action. The problems of Eumenism. London 1952. N° 26.
Б. П. Вышеславцев. Кризис индустриальной культуры. Изд. им. Чехова, Нью-Йорк 1953 г. № 30.
- Б. Искрицкий.** Избранные сочинения Бунина. Изд. им. Чехова, 1953 № 29.
- И. В. Кауар.** Graham Greene. La fin d'une liaison. Paris, Robert Laffont 1951. N° 26.
- Свящ. А. Князев.** Bible et vie chrétienne. Ed. Costermann. N° 1 et 2. Paris 1953. N° 29.
- Свящ. А. Семенов Тянь-Шанский.** J. Rouet de Journel. Monachisme et monastères russes. Payot 1952. N° 28.
- Н. Струве.** А. А. Боголепов. Русская лирика от Жуковского до Бунина. Изд. имени Чехова 1952 г. № 30.

Х Р О Н И К А

- № 26. Участие православных в «Неделе Единства» 1953 г. Православная Церковь в Аляске. О сдвиге протестантской церкви в Голландии в сторону католичества и православия. Православие в Южной Америке. О почитании западных святых.
- № 27. Съезд Русского Студенческого Христианского Движения во Франции (весна 1953 г.).
- № 28. Встреча православных и католических богословов по вопросу о первенстве ап. Петра и примате Римского престола — свящ. И. Мелиа.
Весенний съезд РСХД во Франции — Р. Стронг.
Съезд православной молодежи во Франции — Н. С.
- № 29. Съезды в Америке. Кончина Е. Свечиной. Съезд двух Движений. Деятельность Синдесмоса.
- № 30. Православное движение молодежи в Сирии и Ливане. Летний съезд РСХД в Америке — прот. Бенингсен. Поездки в Канаду — И. В. Морозов. Осенний съезд РСХД во Франции — И. М.

Постановления Общего Съезда Русского Студенческого Христианского Движения, Нью-Йорк, 9-14 сентября 1953 года.

Устав Русского Студенческого Христианского Движения. Идеология Движения. Движение и Россия. Участие РСХД в экуменической работе. Отношение РСХД к инославным организациям. Отношение РСХД к церковным властям и к приходской работе. О подготовке работников Движения. О миссионерской работе Движения. Методы работы Движения. Учреждение «Научно-исследовательского Центра». Печатный орган Движения № 30.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

**Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, N.-Y., U.S.A.**

предлагает большой выбор книг:

Произведения писателей новой эмиграции, воспоминания, поэзия, романы, переводная литература, культура, политика, экономика.

Некоторые книги из предлагаемых книг:

- М. Коряков** — Освобождение души. 372 стр. 700 фр.
С. Максимов — Голубое молчание. Рассказы. Поэмы.
 Пьесы. 240 стр. 450 фр.
Н. Нарок — Мнимые величины. Роман. 416 стр. 650 фр.
С. Юрасов — Враг народа. Роман. 416 стр. 500 фр.
М. Бок — Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. 352 стр. : 650 фр.
Александра Толстая — Отец. Жизнь Льва Толстого.
 Том. I 416 стр. 650 фр.
 Том. II 416 стр. 650 фр.
Кн. О. Н. Трубецкая — Князь С. Н. Трубецкой.
 Воспоминания сестры. 272 стр. 600 фр.
А. В. Тыркова-Вильямс — На путях к свободе.
 Воспоминания. 432 стр. 700 фр.
А. А. Боголепов — Русская лирика от Жуковского до Бунина. (Избр. стихотворения). 416 стр. 700 фр.
Иван Елагин — По дороге оттуда. Стихи. 168 стр. 350 фр.
И. А. Бунин — Жизнь Арсеньева. Роман. Первое полное издание. 388 стр. 700 фр.
И. А. Бунин — Том I: Весной, в Иудее; Роза Иерихона. 240 стр. 550 фр.
 Том II: Митина любовь; Солнечный удар. 224 стр. : 550 фр.
Н. Федорова — Семья. Роман. 352 стр. 650 фр.
Вилла Катэр — Моя Антония. Роман, перевод с английского В. С. Яновского. 320 стр. 600 фр.
Б. П. Вышеславцев — Кризис инд. культ. 352 стр. 650 фр.
А. А. Гольденвейзер — В защиту права. Статьи и речи. 272 стр. : 600 фр.
«Православие в жизни» — Сборник статей под ред. С. Верховского. 416 стр. : 600 фр.
Н. О. Лосский — Достоевский и его христианское миропонимание. 416 стр. 700 фр.

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в русских книжных магазинах.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1954 ГОД

« В Е С Т Н И К »

**Православный орган религиозной мысли
и церковно - общественной жизни.**

XX-й ГОД ИЗДАНИЯ

Во всех странах подписка с целью поддержки издания равняется двойной стоимости обычной подписки.

- Во Франции:** Action Chrétienne des Etudiants Russes, 91, rue Olivier-de-Serres, Paris-15°. С.С.Р. Paris 2441-04.
в Марокко: Mme E. Mirkovitch, 36 Derb Abda Kasba, Magrakech, Medina, Maroc.
 Обычная подписная плата на год: 500 фр., с целью поддержки — 1000 фр.
В Америке: Mrs. T. Lukkanen, 225 West 99th Street, New-York 25, N.Y., U.S.A.
San-Francisco : Miss. Olga Raevsky, 427 Alcatraz Ave, Oakland 9, Calif, U.S.A.

Обычная подписная плата на год: 500 фр., с целью поддержки — 1000 фр.

- в Англии:** Mrs. Frank - N. W. 11.

Подписная плата на год: 500 фр., с целью поддержки — 1000 фр.

- в Австралии:** Polyglot Victoria.

Подписная плата на год: 500 фр., с целью поддержки — 1000 фр.

- в Бельгии:** Mme N.

Подписная плата на год: 500 фр., с целью поддержки — 1000 фр.

- в Германии:** Fräulein Frankf.

Подписная плата на год: 500 фр., с целью поддержки — 1000 фр.

- в Италии:** Arcipr.

Подписная плата на год: 500 фр., с целью поддержки — 1000 фр.

- в Канаде:** Mr. Oleg Montreal.

Подписная плата на год: 500 фр., с целью поддержки — 1000 фр.

- в Финляндии:** Rev. S.

Подписная плата на год: 500 фр., с целью поддержки — 1000 фр.

- в Швеции:** Prost.

Подписная плата на год: 500 фр., с целью поддержки — 1000 фр.

Пробные в

591

~~СПРАВОЧНИК~~

